

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

1 и 16 чиселъ.

№ 21.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой брошюрованному 8 р. 50 к. и не брош. 6 руб.

Подписна принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣд. при Брат. св. Стефана

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Отчетъ Пермскаго епархіальнаго училищнаго совѣта о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Пермской епархіи за 1896—97 уч. годъ (продолженіе).—Перемены по службѣ.—Праздныя мѣста.

ОТЧЕТЪ

Пермскаго епархіальнаго училищнаго совѣта о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Пермской епарх. за 1896—97 учебный годъ.

(Продолженіе).

Другимъ весьма важнымъ средствомъ къ воспитанію въ учащихся религіозно-нравственной настроенности служило церковное пѣніе и церковно-славянское чтеніе. На урокахъ церковнаго пѣнія наблюдалось, что учащими, чтобы дѣти относились къ пѣнію искренне и благоговѣнно. Имъ внушалось, что церковно-богослужебное пѣніе есть выраженіе общественно-молитвеннаго чувства, возсылаемаго къ престолу Божию съ любовью и полною преданностію Владыкѣ всѣхъ; что это та же бесѣда съ Богомъ, какъ и молитва, выражаемая только музыкальными звуками. И эти внушенія, какъ показалъ опытъ, были весьма плодотворны;

церковное пѣніе имѣло глубоко воспитательное вліяніе на учащихся. Относясь всегда къ пѣнію серьезно, благоговѣнно, учащіеся очень любили заниматься этимъ предметомъ, исполняя священныя пѣснопѣнія. какъ на урокахъ пѣнія, такъ и въ храмѣ и во время молитвы, съ полнымъ благоговѣніемъ. Такъ и чувствовалось при этомъ, что дѣти, принимавшія дружное и дѣятельное участіе въ пѣніи, возносившія хвалу, слово-словіе, благодареніе и прошеніе Господу единими усты, отъ чистаго дѣтскаго сердца были особенно религиозно настроены...

Много назиданія получали для себя дѣти и на урокахъ ц. славянскаго языка. Чтеніе псалтири и часослова воспитывало въ нихъ молитвенный духъ, молитвенное настроеніе; читая эти священныя книги, дѣти не могли не чувствовать, что они бесѣдуютъ съ самимъ Богомъ.

Съ цѣлью воспитанія въ учащихся благоговѣйнаго навыка къ молитвѣ въ школахъ введены были молитвы-утреннія, предъ ученіемъ и послѣ ученія, каковыя совершались обычно—въ присутствіи учащихся, а иногда и оо. законоучителей. Въ большинствѣ случаевъ соблюдался такой порядокъ: когда дѣти занимали свои мѣста, дежурный передъ св. иконами, освѣщенными теплящейся лампадой, начиналъ по часослову чтеніе молитвъ, при чемъ всѣ ученики пѣли: „Царю небесный“, „Отче нашъ“, „Богородице Дѣво, радуйся“, „Спаси, Господи, люди Твоя“ и „Достойно есть“. Во многихъ школахъ пѣли, кромѣ того, священныя пѣсни, приличные тому или другому дню, какъ то: тропари великихъ праздниковъ, или—тропарь покровителю Пермской страны святителю Стефану, тропарь равноапостольнымъ Кириллу и Меѳодію, св. благовѣрному князю Владимиру и т. п. Каждый урокъ предварялся чтеніемъ или пѣніемъ молитвы Духу Святому и оканчивался чтеніемъ или пѣніемъ другой молитвы „Достойно есть“. По окончаніи молитвъ утреннихъ дѣтямъ прочитывалось дневное, а по субботамъ и въ кануны праздниковъ воскресное и праздничное евангеліе по славянскому тексту, которое переводилось потомъ на русскій языкъ, а иногда передавалось вкратцѣ и содержаніе прочитаннаго зачала. Въ большую перемѣну между уроками, когда дѣти обыкновенно завтракали, пѣлась или молитва предъ вкушеніемъ пищи „Очи всѣхъ“ или „Отче нашъ“; послѣ же завтрака „Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ“ Для воспитанія въ учащихся любви и благоговѣнія къ богослуженію и Храму Божию учащіе располагали своихъ питомцевъ къ неопустительному посѣ-

щенію
школахъ
и оттуда
удобномъ
богослуж
никовъ
форъ, те
шестопса
Въ церк
времябо
изъ церк
посѣщені
раскольни
долгъ ис

Далѣ
тельныхъ
священни
меніе, бл
Богомъ, і
Поэтому
урокахъ і
изображен
наблюдать
рилъ крес
же начин
всегда не

Нако
ц. приходи
учащихся,
воспитател
школьные
чаемы бы
начальству
чѣ съ свя
щими, поч
рами стара
тужой соб

чащихся.
еся очень
снопнія.
полнымъ
ринимав-
у, славо-
чистаго
ц. сла-
въ нихъ
ныя кни-
самимъ
авыка къ
ученіемъ
учащихъ,
блюдался
ий передъ
по часо-
бесный“,
оди, люди
омъ того,
тропари
и страны
Меодію,
редварял-
лся чте-
окончаніи
отамъ и
но сла-
языкъ, а
начала. Въ
втракали,
ли „Отче-
шь“ Для
и Храму
ому посѣ-

щенію церкви во все воскресные и праздничные дни. Въ нѣкоторыхъ школахъ ученики собирались предварительно учащими въ зданіе школы и оттуда попарно направлялись въ храмъ, гдѣ становились на самомъ удобномъ мѣстѣ, чтобы имѣть возможность слѣдить за совершеніемъ богослуженія и слышать ц. пѣснопнія. Наиболѣе благонаправные изъ учениковъ допускались къ прислуживанію въ алтарѣ къ подаванію просфоръ, теплоты, кадила и возженію свѣчей; успѣвшіе-къ чтенію часовъ, шестопсалмія, а иногда и конона; умѣющіе пѣть-къ пѣнію на клиросѣ. Въ церкви учащіе обыкновенно наблюдали, чтобы ученики стояли во время богослуженія чинно, благоговѣнно, были внимательны и своевольно изъ церкви не отлучались. Во дни великаго поста, по предварительномъ посѣщеніи въ теченіе недѣли ц. службъ, все ученики, кромѣ дѣтей раскольниковъ, вмѣстѣ съ своими наставниками, исполняли христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія.

Далѣе, все ученики ц. приходскихъ школъ, въ тѣхъ же воспитательныхъ видахъ и цѣляхъ, пріучаемы были учителями принимать священническое благословеніе, истово полагать на себѣ крестное знаменіе, благоговѣнно относиться не только къ молитвѣ, какъ бесѣдѣ съ Богомъ, но и къ чтенію свящ. книгъ, напр., псалтири и евангелія. Поэтому нерѣдко можно было встрѣтить, что чтеніе свящ. книгъ на урокахъ ц. славянскаго языка предварялось и заканчивалось учащимися изображеніемъ крестнаго знаменія. Тоже самое явленіе приходилось наблюдать и при чтеніи молитвъ: спрошенный ученикъ сначала творилъ крестное знаменіе и потомъ уже читалъ текстъ молитвы; молитву же начинательную „во имя Отца“ дѣти пріучаемы были произносить всегда не иначе, какъ осѣняя себя знаменіемъ креста

Наконецъ, предметомъ заботливости оо. законоучителей и учителей ц. приходскихъ школъ было образованіе нравственнаго характера въ учащихъ, ихъ благоповеденіе въ школѣ и дома. Въ достиженіи этихъ воспитательныхъ цѣлей учащимъ помогали много нѣкоторые добрые школьные порядки, а также и дисциплинарныя мѣры. Ученики пріучаемы были вставать при входѣ въ школу священника, учителя, лицъ начальствующихъ или постороннихъ посѣтителей; на улицѣ, при встрѣчѣ съ священникомъ, старшими изъ крестьянъ и лицами начальствующими, почтительно имъ кланяться и т. п. Далѣе, учащіе всеми мѣрами старались объ искорененіи среди учениковъ лжи, присвоенія чужой собственности, употребленія грубыхъ ругательныхъ словъ и

т. п; старались приучить ихъ къ повиновенію; наблюдали, что бы ученики сохраняли во время уроковъ тишину и спокойствіе — не шумѣли ногами, и не стучали досками, не разговаривали, не перебѣгали съ мѣста на мѣсто, не выходили изъ класса безъ позволенія учителя и не подсказывали другъ другу при отвѣтахъ.

Изъ дисциплинарныхъ мѣръ, къ коимъ учащіе иногда прибѣгали, употреблялись только тѣ, которыя отвѣчали долгу учащихся, были сообразны съ понятіемъ о наказаніи, какъ мѣръ исправительной, а не карательной, не противны гигиеническимъ требованіямъ и не соединены съ униженіемъ дѣтей и тѣлеснымъ ихъ наказаніемъ; вообще же такія, которыя были проникнуты духомъ христіанской любви, кротости и снисходительности. Мѣры эти ограничивались выговорами, внушеніями, замѣчаніями и только въ рѣдкихъ случаяхъ стояніемъ на ногахъ за партой или въ углу.

Заканчивая обзоръ воспитательныхъ средствъ, кои примѣнялись учащими въ ц. приходскихъ школахъ, слѣдуетъ сказать, что все они на виѣшнее поведеніе учащихся и нравственные наклонности ихъ дѣйствовали въ высшей степени благотворно. Поступая въ школу нерѣдко съ проявленіями шалости и дерзости, невѣжества и непочтительности къ старшимъ, недружелюбнаго и часто дерзкаго обращенія съ младшими, съ дурной привычкой божиться, употреблять бранныя слова, съ наклонностію къ лжи, дѣти, подъ вліяніемъ воспитывающаго обученія, становились скромными и послушными, почтительными къ старшимъ, дружелюбными во взаимныхъ отношеніяхъ, отвыкали отъ дурныхъ привычекъ и становились добрыми, правдивыми и честными, приобрѣтали любовь къ храму Божію и молитвѣ, научались болѣе или менѣе сознательно исполнять христіанскія обязанности — долгъ исповѣди и св. причастія, посѣщеніе богослуженія въ воскресные и праздничные дни, выполненіе вечернихъ и утреннихъ молитвъ и пр. т. п. „Въ отношеніи религіозно — нравственнаго воспитанія учащихся — говорится въ отчетѣ Красноуфимскаго отдѣленія, можно сказать безъ всякаго преувеличенія, что каждая церковная школа уѣзда, по мѣрѣ силъ и средствъ своихъ, свято и честно исполняла свой долгъ и свое назначеніе; съумѣла виѣдрить въ юныя сердца и умы своихъ питомцевъ сѣмена слова Божія, добрые навыки христіанской жизни; научить ихъ болѣе или менѣе сознательно исполненію христіанскихъ обязанностей и т. п.“

На
тательн
а)
скомъ х
б)
лѣхи об
нія — по
и воспи
особенно
и сердеч
своимъ
в)
Шульди
хинская,
г) с
д) с
Сельская
е) с
и В.-Усо
ж) с
Искорской
ставлено
чаютъ пр
ц. славян
школъ и
къ храму
замѣчено
учащими
XIV. Чис
льготой по
кихъ имев
ковъ, по
Въ о
курсъ съ
войнска
и
шля сви

что бы
не шу-
ебѣгали
учителя

Наиболѣе замѣчательными и выдающимися школами въ учебно-воспитательномъ отношеніи были:

а) въ *Красноуфимскомъ* уѣздѣ—второклассная на Миссіонерскомъ хуторѣ.

б) въ *Кузгурскомъ*—Жилинская и монастырская женская. „Успѣхи обученія въ монастырской школѣ—говорится въ отчетѣ отдѣленія—по всѣмъ предметамъ очень хороши. Хорошо поставлено въ школѣ и воспитательное дѣло, на которое учащими обращалось и обращается особенное вниманіе. О должной постановкѣ здѣсь воспитанія говорить и сердечное отношеніе учащихся къ учащимся и довѣріе учащихся къ своимъ наставникамъ, наконецъ и поведеніе дѣтей.“

в) въ *Осинскомъ*—Дубровская второклассная, Шарынинская, Шульдихинская, Ревизинская, Покровская, Тюинская, Калиновская, Миловская, Куштомакская, Усановская, Юговская и Ковалевская;

г) въ *Оханскомъ*—Казанская, Стефановская;

д) въ *Пермскомъ*: Мотовилихинская второклассная и одноклассная: Сельская и Бѣгородицкая.

е) въ *Соликамскомъ*—Юсьвинская второклассная, В.-Язвинская и В.-Усольская одноклассная.

ж) въ *Чердынскомъ*—Искорская второклассная. Учебное дѣло въ Искорской школѣ—пишетъ епархіальный наблюдатель ц. школъ, поставлено очень хорошо. Ученики по всѣмъ предметамъ курса отвѣчаютъ правильно, толково и бойко, особенно (хороши ихъ отвѣты) по славянскому языку и географіи. Не оставляетъ желать лучшаго въ школѣ и воспитательная часть: ученики по поведенію своему скромны; къ храму Божію усердны, никакихъ выдающихся проступковъ за ними замѣчено не было, почему и дисциплинарныя мѣры въ школѣ совсѣмъ учащими не употреблялись“.

IV. Число учениковъ ц. приходскихъ школъ, окончившихъ курсъ со льготой по воинской повинности и безъ льготы. При сколькихъ и какихъ именно школахъ существуютъ пѣвческіе хоры и сколько учениковъ, поющихъ въ ц. хорахъ. Посвященіе учащимися храма Божія.

Въ отчетномъ году въ церковно-приходскихъ школахъ окончили курсъ съ правомъ на получение льготныхъ свидѣтельствъ по отбыванію воинской повинности 315 мальчиковъ; кромѣ того 80 дѣвочекъ получили свидѣтельство объ окончаніи курса, а всего 395 человекъ.

Изъ нихъ: 1) въ *Красноуфимскомъ* уѣздѣ — 22 мальчика и 8 дѣвочекъ.

- 2) въ *Кунгурскомъ* — 18 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ;
- 3) въ *Осинскомъ* — 80 мальчиковъ и 17 дѣвочекъ;
- 4) въ *Оханскомъ* — 52 мальчика и 4 дѣвочки;
- 5) въ *Пермскомъ* — 118 мальчиковъ и 29 дѣвочекъ;
- 6) въ *Соликамскомъ* — 22 мальчика и 15 дѣвочекъ;
- 7) въ *Чердынскомъ* — 3 мальчика.

Пѣвческіе хоры имѣются при слѣдующихъ церковно-приходскихъ школахъ:

1) въ *Красноуфимскомъ* уѣздѣ — при Арійской, Тюине-Озерской и второклассной на Миссіонерскомъ хуторѣ.

2) въ *Осинскомъ* — при Веслянской, гдѣ стараніемъ учителя Лямина составленъ небольшой хоръ изъ 9 мальчиковъ и при Дубровской второклассной.

3) въ *Пермскомъ* — при Сельской, Богородицкой, мужской и женской при убѣжищѣ дѣтей бѣднаго званія, Кольцовской и Успенской.

4) въ *Соликамскомъ* — при Веретійской, В.-Язвинской и В.-Уольской. Изъ числа учениковъ первой школы поютъ въ ц. хорѣ 6 мальчиковъ и 2 дѣвочки, изъ ученицъ второй — 12 и изъ учениковъ третьей — 13 мальчиковъ.

5) въ *Чердынскомъ* — при Искорской второклассной. Хоръ состоитъ изъ 12 человекъ — учащихся въ школѣ подъ руководствомъ учителя школы В. Лебедева. Хоръ изучилъ всѣ пѣснопѣнія всенощнаго бѣдѣнія и литургія по учебному обиходу, великопостную службу и т. п., каковыя пѣснопѣнія исполняетъ въ приходскомъ храмѣ въ воскресные и праздничные дни. Пѣніе стройное.

При остальныхъ ц. приходскихъ школахъ нѣтъ специальныхъ хоровъ, но нѣкоторые учащіе поютъ на клиросѣ вмѣстѣ съ псаломщиками, а равно участвуютъ въ пѣніи на виѣбогослужебныхъ соборѣдованіяхъ въ часовняхъ и храмахъ Божіихъ.

Съ цѣлью воспитанія навыка къ молитвѣ въ школахъ введены были утреннія и вечернія молитвы, которыя всегда сопровождалась

общимъ
Чтеніе
Д.
богослу
вичные
приним
алтарѣ.
въ пол
скалось
ходских
Полови
Копыло
мовской
До
исполни
коноучи
они бес
настрое
внушая
пія наш
обыкновен
и оо. за

Воп
лѣ разр
ственна
возраста
но-прав
и другіе
болѣе и
ц. школа
стахъ он
вованія
представ
отводѣ ц

ика и

общимъ пѣніемъ; при чтеніи молитвъ возжигалась обыкновенно лампада. Чтеніе молитвъ совершалось по часослову.

дскихъ

верской

ня Ля-

вовской

и жен-

ской.

Усоль-

маль-

никовъ

Для воспитанія въ учащихся любви и уваженія къ храму Б. и богослуженію ученики ц. приходскихъ школъ въ воскресные и праздничные дни посѣщали храмъ Божій при чемъ нѣкоторые изъ нихъ принимали участіе въ чтеніи и пѣніи, а нѣкоторые прислуживали въ алтарѣ. Впрочемъ, были случаи, когда дѣти—школьники не посѣщали въ положенные дни храма Божія; но это было довольно рѣдко и допускалось только въ тѣхъ школахъ, которыя были удалены отъ приходскихъ храмовъ, напр. въ Юмышинской школѣ, Кунгурскаго уѣзда, Половинской, Лягушинской, Екатерининской и Ерзовской—Оханскаго, Бопыловской, Михинской,—Осинскаго; Андрюковской, Шупшанской, Гамовской, Большакинской—Пермскаго; Бѣлкинской—Соликамскаго и др.

объ со-

ствомъ

ощнаго

и т. п.,

ресные

льныхъ

исалом-

ь себе-

зведены

вдались

Долгъ исповѣди у св. причастія ученики ц. приходскихъ школъ исполнили все (кромѣ дѣтей раскольниковъ), при чемъ нѣкоторые оо. законоучители предварительно приготавливали дѣтей къ принятію св. таинъ: они бесѣдовали съ учениками, чтобы вызвать въ нихъ молитвенное настроеніе, направить духъ ихъ къ сокрушенію о грѣхахъ и покаянію, внушая въ тоже время чувство благоговѣнія къ св. тайнамъ и признанія нашего недостойства. Ученики приступали къ принятію св. таинъ обыкновенно подъ руководствомъ и наблюденіемъ своихъ преподавателей и оо. законоучителей.

XV. Какъ относится къ школамъ мѣстное населеніе?

зведены

вдались

Вопросъ объ отношеніи мѣстнаго населенія къ ц. приходской школѣ разрѣшается въ громадномъ большинствѣ случаевъ въ смыслѣ сочувственнаго отношенія къ ней, при чемъ замѣчается, что сочувствіе это возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ назначеніе школы—служить религиозно-правственному просвѣщенію народа въ духѣ православной церкви и другіе плоды, приносимые этой школой, становятся для населенія болѣе и болѣе ощутительными. Сочувственное отношеніе народа къ ц. школамъ проявлялось въ разныхъ формахъ. Такъ въ однихъ мѣстахъ оно выразилось въ матеріальной помощи школахъ—въ пожертвованіяхъ денегъ на постройку собственныхъ школьныхъ зданій, въ предоставленіи школамъ квартиры, отопленія, освѣщенія и сторожа, въ отводѣ подъ школы земли и т. п. Такъ, напр., крестьяне Кишертскаго

прихода Кунгурскаго уѣзда приобрѣли на свои средства срубъ для школы стоимостью въ 140 рублей; жители д. Бѣлкиной, Соликамскаго уѣзда, приступили къ постройкѣ часовни—школы въ названной деревнѣ, при чемъ ассигновали на это 1327 руб. изъ своихъ средствъ; крестьяне Юсьвинской волости того же Соликамскаго уѣзда дали 6 десятинъ земли подъ второклассную школу и обязались бесплатно вывезти строительные матеріалы къ мѣсту постройки. Въ другихъ мѣстахъ сочувственное отношеніе населенія къ ц. школѣ выразилось въ охотной отдачѣ крестьянами своихъ дѣтей въ ц. приходскія школы, что доказывается постепенно возрастающимъ числомъ учащихся въ этихъ школахъ. Вообще, по словамъ отчетовъ отдѣленій училищнаго Совѣта, крестьяне ц. школу любятъ и ей интересуются. „Съ какою любовью, съ какимъ вниманіемъ—говорится напр. въ отчетѣ Пермскаго отдѣленія, относится народъ къ ц. школѣ—показываютъ слѣдующіе примѣры. На экзаменѣ въ сельской ц. приходской школѣ народъ густо столпился около экзаменаціоннаго стола. При хорошихъ отвѣтахъ учениковъ изъ толпы слышались одобренія... на лицахъ многихъ появлялась довольная улыбка... Толпа между тѣмъ прибывала болѣе и болѣе и заняла все свободное мѣсто не только въ классной комнатѣ, но и передней и не расходилась до самаго окончанія экзаменовъ, слѣдя съ живѣйшимъ интересомъ за отвѣтами учащихся.“ „Къ производству годичныхъ испытаній въ Большакинской ц. приходской школѣ—говорится въ томъ же отчетѣ—въ школу явились не только сельскія власти и жители дер. Большакиной, но и жители другихъ деревень. Между пришедшими было много раскольниковъ. Школа, за тѣсною помѣщеніемъ, могла дать мѣсто лишь немногимъ желающимъ. Прослушавшіе уступали мѣсто еще не слушавшимъ; слушатели смѣялись; но общее настроеніе было одно: всѣ были довольны тѣмъ, что дѣти находятся въ надежныхъ рукахъ воспитателей, что обученіе ведется въ духѣ вѣры и церкви, что обученіе Закону Божию поставлено во главѣ, а неизмѣннымъ спутникомъ законоученія служитъ чтеніе дорогихъ для народа книгъ: свят. евангелія, часослова и псалтири“. Весьма характерный въ отношеніи народнаго взгляда на ц. школу случай передается въ отчетѣ другого—Оханскаго отдѣленія. „Крестьянинъ д. Семибратовой, говорится здѣсь—по фамиліи Лукиныхъ придерживался раскола, почему и не соглашался отдать своего сына въ ц. школу, но послѣ долгихъ колебаній уступилъ просьбѣ сына. Прочился мальчикъ полтора года и научился

бойко
вающимъ
за то, ч
рону да
въ Усть-

Пер
села, Ни
15 октяб
Уво
уфимскаго
Топорков
кви Боль
Рук
большой
ской при
единовѣрч
евъ, къ
17 октяб
Преображ
въ церкви
Зач
села, Кун
дѣвскаго
при церкв
мѣстной п
Опр
Воскресен
23 октябр
Увол
села Ново-
и Соликам
си псалом
Умер
села, Прок

бойко читать по русски и по славянски. При встрѣчѣ съ завѣдывающимъ школой отецъ высказалъ ему благодарность,—благодарность за то, что его сына выучили псалтири“, а не заставляли учить „борону да соху, о которыхъ дѣти и такъ знаютъ, и о которыхъ учать въ Усть-Бубинской (земской) школѣ“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Перемѣщенъ священникъ Оханскаго уѣзда, церкви Зюкайскаго села, **Николай Удинцевъ**, къ церкви Бѣляевского села, того же уѣзда, 15 октября.

Уволены на службу въ Екатеринбургскую епархію: Красноуфимскаго уѣзда, церкви Бисертскаго завода, діаконъ **Константинъ Попорковъ**, 20 октября; въ Вятскую епархію: Осинскаго уѣзда, церкви Больше-Гондырскаго села, діаконъ **Михаиль Груздевъ**, 23 октября.

Рукоположены: въ санъ священника—окончившій курсъ Тольской духовной семинаріи, **Николай Мальфинъ**, къ церкви Илимской пристани, Кунгурскаго уѣзда, 11 октября; Красноуфимскаго уединовѣрческой церкви, Иргинскаго завода, діаконъ **Григорій Фотъевъ**, къ единовѣрческой церкви Уткинскаго зав., того же уѣзда, 17 октября; *въ санъ діакона*—псаломщикъ Ново-Усольской Спасо-Преображенской церкви, Соликамскаго уѣзда, **Владиміръ Кудрявцевъ**, къ церкви Стефановскаго села, Оханскаго уѣзда, 17 октября.

Зачислено священническое мѣсто при церкви Сылвинскаго села, Кунгурскаго уѣзда, за учителемъ Кунгурскаго Кирилло-Меодіевскаго училища **Михаиломъ Покровскимъ**, 7 октября; *діаконское*—при церкви Арійскаго села, Красноуфимскаго уѣзда, за псаломщикомъ мѣстной церкви **Михаиломъ Суряновымъ**, 20 октября.

Опредѣленъ на псаломническое мѣсто къ градо-Соликамской Воскресенской церкви Соликамскій мѣщанинъ **Александръ Порошинъ**, 23 октября.

Уволены отъ занимаемыхъ должностей: Пермскаго у., церкви села Ново-Ильинскаго діаконъ **Александръ Калашниковъ**, 20 октября; Соликамскаго уѣзда, церкви села Юрическаго, состоящій на ваканціи псаломщика діаконъ **Александръ Соколовъ**, 20 октября.

Умеръ псаломщикъ Чердынскаго уѣзда, церкви Лимежскаго села, **Прокопій Порошинъ**, 9 октября.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія православныя: Оханскаго уѣзда, при церкви Екатерининскаго села, съ 23 января (казен. жалов. 400 руб.); Осинскаго уѣзда, при церкви Бедряжскаго села, съ Октября и Оханскаго уѣзда, при церкви Зюкайскаго села, съ 15 октября.

Псаломщическія православныя: при градо-Чердынскомъ Воскресенскомъ соборѣ, съ 9 іюня; Красноуфимскаго уѣзда, при церкви въ дер. Большихъ-Карзяхъ, съ 7 августа; Оханскаго уѣзда, при церкви Шлыковского села, съ 8 октября; Соликамскаго у., при Ново-Усольской Спасо-Преображенской церкви, съ 12 октября, и того же уѣзда, при церкви Юрическаго села, съ 20 октября.

Редакторъ, секретарь консисторіи А. Свѣтловъ.

СОДЕРЖА

25
тельской
ныхъ, в
Геннаді
шій, со
покойнс
покоѣ“.
тельная
женіемъ
къ безд
„вѣчны
Ка
женіе д
мірѣ до
также (Г
Геннаді
части д
читател
безъ ин
Ис
лустнаг
домашн
Пермск
день вт
себѣ вс
дагогін

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Геннадій Ивановичъ Холмогоровъ (некрологъ).—Надгробное слово.—
Общество трезвости въ г. Ельцѣ.

Геннадій Ивановичъ Холмогоровъ.

(Некрологъ).

25-го минувшаго сентября, около 11 часовъ ночи, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, но все же неожиданно даже для своихъ семейныхъ, мирно скончался бывший смотритель Пермскаго духовнаго училища Геннадій Ивановичъ Холмогоровъ, за двѣ недѣли до своей смерти получившій, согласно своей просьбѣ, увольненіе отъ службы. Такимъ образомъ покойному только нѣсколько дней пришлось прожить въ отставкѣ, „на покой“. Его сильная привязанность къ училищу и неугомонно—дѣятельная натура какъ-бы не захотѣли мирится съ новымъ его положеніемъ инвалида-пенсіонера, разслабленнаго болѣзнью, приговореннаго къ бездѣлю, — и его не стало, временный покой смѣнился для него вѣчнымъ упокоеніемъ“...

Какъ уроженецъ Пермскаго края, притомъ занимавшій въ продолженіе долгаго времени довольно видную въ мѣстномъ духовно-учебномъ мѣрѣ должность, очень близко касающуюся интересовъ духовенства, а также благодаря личнымъ своимъ заслугамъ и свойствамъ, покойный Геннадій Ивановичъ болѣе или менѣе извѣстенъ едва ли не большей части духовенства Пермской епархіи, поэтому надѣемся, что обычные читатели П. Е. Вѣдомостей помянутъ его въ своихъ молитвахъ и не безъ интереса прочтутъ нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ.

Почившій Геннадій Ивановичъ, сынъ дьячка небольшого, заходутнаго села Камасина, Пермскаго уѣзда, родился въ 1841 г.; послѣ домашняго обученія грамотѣ онъ поступилъ въ 1853 году во 2-й классъ Пермскаго приходскаго духовнаго училища; чрезъ годъ былъ переведенъ въ Пермское уѣздное духовное училище; здѣсь онъ испыталъ на себѣ всѣ наиболѣе характерныя—добрыя и худыя—вліянія прежней педагогіи и тогдашней школьной обстановки.

Темныя и нѣкоторыя свѣтлыя стороны старой духовной школы, ярко обрисованныя въ извѣстномъ произведеніи Помяловскаго, въ запискахъ проф. Ростиславова, въ воспоминаніяхъ Саввы, архіеп. Тверскаго, и у нѣкоторыхъ др. авторовъ, во время школьныхъ лѣтъ Геннадія Ивановича сохраняли еще всю свою колоритность какъ относительно вѣшнихъ условій жизни учениковъ, такъ и въ отношеніи къ школьнымъ правамъ и порядкамъ.

Духовное училище помѣщалось тогда гдѣ-то на задворкахъ или въ подвальномъ этажѣ семинаріи, которую впоследствии нѣсколько разъ перестраивали. Помѣщеніе было старое, тѣсное, мрачное. Не сладка была тогдашняя ученическая жизнь, особенно, для бѣдняковъ—спроть и дьячковскихъ—пономарскихъ дѣтей; большая часть ихъ жила въ общежитіи, или, по тогдашнему, въ бурсѣ, на бурсачномъ или на полубурсачномъ содержаніи. Къ числу полубурсачниковъ принадлежалъ и Геннадій Ивановичъ. Смотрителемъ училища съ конца 1853 года былъ наставникъ семинаріи, о. Іоаннъ Любимовъ, впоследствии, черезъ 26 лѣтъ, уступившій свое смотрительское мѣсто Геннадію Ивановичу и скончавшійся около четырехъ лѣтъ назадъ протоіереемъ Кунгурскаго собора. Какъ о. смотритель, такъ и тогдашніе училищные наставники были люди своего времени, придерживались испытанной отцовкой педагогіи, и потому большинство ихъ подобно своимъ коллегамъ въ другихъ училищахъ и семинаріяхъ, было убѣждено, что „лоза хоть и больно сбѣчетъ, но зато неразумнымъ разумъ подаетъ“— Нѣкоторые изъ нихъ очень усердно надѣляли своихъ учениковъ такимъ „разумомъ“. При всей нетребовательности и выносливости большинство учениковъ, не избалованныхъ и домашней средой, не малое ихъ число пускалось въ „бѣги“. Тогда еще не знали увлекательнаго капитана Майнъ-Рида, подъ влияніемъ котораго и теперь иногда воспримчивые школьники, запасшись хлѣбомъ и, непременно, какимъ нибудь револьверомъ, убѣгаютъ изъ учебныхъ заведеній населять невѣдомыя страны. Тогдашніе побѣги были гораздо многочисленнѣе и имѣли болѣе реальную основу: въ бѣги пускались не новоявленные „Дѣти лѣсовъ“, а разные неудачники, „герои“, попавшіе въ бѣду, упорные „протестанты“, не хотѣвшіе мириться съ существующими порядками, „маменькины сынки“, не стерпѣвшіе спартанскаго режима и т. п.

Сама училищная „наука“ не была обременительна. Правда, большинство предметовъ, преподаваемыхъ въ духовныхъ училищахъ теперь,

преподава
церковная
и учебни
дѣлились
уроки сил
и потому

Генн
младшее,
числѣ луч
Въ разряд
никовъ ст
предназнач
отдѣленіе
предвидѣт
въ этого у
руководите
вовъ и по

Во вс
свидѣтельс
скромный
замѣтки въ
гимъ лучш
лежаніе, по
рошій, скро
наго знако
дашней пед
арымъ про

Семина
нѣшно, как
наріи совпа
общественн
Пермской се
Ив. благопо
рицей, сли
осторожност
считался сп
въ 1863 г.

школы, преподавалось и тогда, кромѣ того проходила русская исторія и даже церковная археологія (начатки); но программы всѣхъ этихъ предметовъ и учебники (или записки) по нимъ были необширны. Классныя занятія дѣлились тогда на дообѣденныя и послѣобѣденныя. Послѣобѣденныя уроки сильно тяготили и учениковъ и учителей, особенно, нѣкоторыхъ... и потому приносили мало пользы.

Геннадій Ивановичъ успѣшно прошелъ всѣ три отдѣленія училища, — младшее, среднее и старшее, — переводимый изъ одного въ другое въ числѣ лучшихъ учениковъ, и въ 1857 г. окончилъ училищный курсъ. Въ разрядномъ спискѣ онъ занялъ 8-е мѣсто среди другихъ 72 учениковъ старшаго отдѣленія и вмѣстѣ съ своими товарищами былъ назначенъ училищнымъ правленіемъ къ поступленію въ низшее отдѣленіе Пермской семинаріи. Разставаясь съ училищемъ, могъ ли онъ предвидѣть, что чрезъ двадцать слишкомъ лѣтъ ему доведется стать во главѣ этого училища и быть свидѣтелемъ, проводникомъ, устройтелемъ и руководителемъ совсѣмъ другой обстановки, другихъ училищныхъ нравовъ и порядковъ!...

Во все время своего училищнаго ученія Геннадій Ивановичъ, по свидѣтельству его школьныхъ товарищей, былъ мальчикъ прилежный, скромный и аккуратный; такимъ же аттестуютъ его и инспекторскія замѣтки въ третнихъ и годовыхъ вѣдомостяхъ, усвоивъ ему, какъ и другимъ лучшимъ ученикамъ, весьма хорошія способности, примѣрное прилежаніе, почтительность къ начальству и др. под. качества. Какъ хорошій, скромный ученикъ, онъ не испытывалъ частаго и непосредственнаго знакомства съ нѣкоторыми наиболее неприятными сторонами тогдашней педагогіи, и, можетъ быть, поэтому не сдѣлался впоследствии яркимъ противникомъ старой школы.

Семинарское ученіе Ген. Ив. шло, въ общемъ, такъ же успѣшно, какъ и училищное. Вторая половина его пребыванія въ семинаріи совпадаетъ съ началомъ такъ назыв. „шестидесятыхъ годовъ“. Общественное движеніе, характеризующее этими годами, коснулось и Пермской семинаріи и навлекло на нее не мало неприятностей. Ген. Ив. благополучно избѣжалъ увлеченій и злоключеній своихъ товарищей, слишкомъ ретивыхъ прогрессистовъ. Его сдержанный характеръ, осторожность и благоразуміе сослужили ему хорошую службу; онъ считался способнымъ и вполне благонамѣреннымъ ученикомъ. Когда, въ 1863 г., потребовалось отправить для поступленія въ Петербургскую

духовную академію двухъ надежныхъ учениковъ, семинарское правленіе не усумнилось назначить однимъ изъ этихъ двухъ Ген. Ив., хотя онъ прошелъ только пять классовъ, и ему для окончанія семинарскаго курса нужно было бы проучиться еще одинъ годъ. Ген. Ив. оправдагъ довѣріе правленія и въ 1863 году поступилъ въ академію въ числѣ казеннокоштныхъ студентовъ.

Во главѣ Петербургской академіи стоялъ тогда еп. Іоанникій, теперешній митр. Біевскій; чрезъ годъ его замѣнилъ извѣстный Іоаннъ (впослѣдствіи) Смоленскій. Въ 1866 г. ректорское мѣсто занялъ прот. Янышевъ, нынѣ — протопресвитеръ и духовникъ Ихъ Величествъ. Между профессорами славились: Карповъ, Чельцовъ, Нильскій, Кояловичъ и др. Товарищами Ген. Ив. были, между прочимъ, небезызвѣстные теперь въ духовно-учебномъ мірѣ членъ-ревизоръ учебнаго комитета П. И. Нечаевъ и проф. Казанской академіи А. К. Волковъ. Распредѣленія академическихъ наукъ на три отдѣленія, введеннаго уставомъ 1869 г., тогда еще не было, поэтому Ген. Ив. пришлось слушать лекціи по очень многимъ предметамъ; въ его формулярѣ значится, что въ академіи онъ прошелъ „полный курсъ наукъ богословскихъ, философскихъ, историческихъ, физико-математическихъ, словесныхъ и изучалъ языки: еврейскій, греческій, латинскій и нѣмецкій“.

Свой академическій курсъ Ген. Ив. окончилъ въ 1867 году. Въ числѣ кончившихъ студентовъ онъ занялъ невысокое мѣсто, и только черезъ пять лѣтъ былъ удостоенъ степени кандидата богословія, но это не помѣшало назначенію его на службу вскорѣ же по окончаніи имъ академическаго курса, притомъ — на предметы довольно трудные: 15 сентября 1867 г. онъ былъ назначенъ преподавателемъ логики, психологіи и патристики во 2-мъ среднемъ отдѣленіи Пермской духовной семинаріи. Такимъ образомъ Ген. Ив. выпало счастье, которое достается далеко не каждому окончившему академію студенту: онъ попалъ на службу въ свой родной край и могъ приняться за дѣло и устроиваться, не смущаемый мыслью, что настоящее его мѣстопробываніе только временный, случайный этапъ, изъ котораго онъ при первой возможности уйдетъ, какъ „изъ земли чуждей“, при томъ, (въ данномъ случаѣ) довольно отдаленной. Съ введеніемъ въ Пермской семинаріи реформы по уст. в. 1867 года, Ген. Ив. былъ перемѣщенъ въ 1868 году на кафедру гомилетики и соединенной съ ней литургіи, а съ отнесеніемъ въ 1870 г. къ этой кафедрѣ и науки практическаго

руководс
Препода
нымъ дѣ
смѣнѣ с
ми такъ
мя, Ген.
чуть не
психолог
стырей—
рейскій
(1873/4
такой мѣ
оно отли
самъ по
нія не р
благодаря
минаріи,
подавате
достаточ
неожидан
„а—а“
тельно м
тому скл
практичес
ной рѣчь
ду самых
во всему
всемъ эт
незамѣни
вести как
для него
Скло
Ив. обнар
и, будучи
владыками
только въ
ской жизни

е правле-
 Ген. Ив.,
 нія семи-
 одъ. Ген.
 въ ака-
 икій, те-
 й Іоаннъ
 гль прот.
 въ. Меж-
 ловичъ и
 гные те-
 комитета
 аспредѣ-
 уставомъ
 слушать
 ится, что
 ъ, фило-
 ь и изу-
 году. Въ
 и только
 овія, но
 окончаніи
 трудные:
 логики,
 й духов-
 орое до-
 онъ по-
 дѣло и
 гопробы-
 при пер-
 мѣ, (въ
 кой се-
 мѣщенъ
 тургики,
 ическаго

руководства для пастырей, сталъ преподавателемъ и этого предмета. Преподаваніе названныхъ наукъ было главнымъ, но далеко не единственнымъ дѣломъ въ его преподавательской службѣ. Благодаря частой смѣнѣ семинарскихъ наставниковъ, которые и тогда уживались въ Перми такъ же непрочно, какъ непрочно уживаются и въ послѣднее время, Ген. Ив. въ продолженіе своей семинарской службы преподавалъ чуть не всѣ семинарскіе предметы. Кромѣ поименованныхъ—логики, психологіи, патристики, гомилетики, литургики, руководства для пастырей—онъ преподавалъ церковную исторію (18^{69/70} уч. годъ), еврейскій языкъ (съ 1870 г.), догматическое и нравственное богословіе (187^{3/4} уч. г.), алгебру, геометрію и пасхалию (187^{8/9} уч. г.). При такой многопредметности преподаванія нельзя, конечно, ожидать, чтобы оно отличалось большой основательностью и стройностью. Впослѣдствіи самъ покойный Ген. Ивановичъ чистосердечно и не безъ самоуничиженія не разъ говорилъ въ кругу своихъ училищныхъ сослуживцевъ, что, благодаря разбросанности и многопредметности своихъ занятій въ семинаріи, онъ былъ „неважнымъ“ преподавателемъ. Много вредило преподавательской репутаціи покойнаго и то обстоятельство, что онъ недостаточно владѣлъ даромъ слова; затрудненія въ нужныхъ словахъ, неожиданныя и подчасъ продолжительныя паузы, разныя „да—да“, „а—а“ и т. подобныя характерныя принадлежности его рѣчи значительно мѣшали ея плавности и занимательности. Кромѣ того, по самому складу своего ума и характера Ген. Ив. былъ не теоретикъ, а практическій дѣятель; оживить сухую матерію картинной, увлекательной рѣчью, пускаясь въ область соображеній и разсужденій по поводу самыхъ простыхъ явленій, анализировать отвлеченныя истины,—во всему этому и подобному Ген. Иван. не питалъ склонности и во всемъ этомъ не обнаруживалъ большого мастерства, но зато онъ былъ незамѣнимъ тамъ, гдѣ требовалось составить дѣловую бумагу, произвести какойнибудь подсчетъ или расчетъ, разработать проектъ, найти для него лучшіе способы и средства и т. п.

Склонность къ дѣйствованію, дѣловитость и хозяйственность Ген. Ив. обнаружили на первыхъ же порахъ его служебной дѣятельности и, будучи замѣчены и оцѣнены семинарскимъ правленіемъ, пермскими владыками и мѣстнымъ обществомъ, получили широкое примѣненіе не только въ его семинарской службѣ, но и въ другихъ сферахъ пермской жизни. По избранію семинарскаго правленія онъ два раза занн-

малъ должность секретаря правленія (1868—71 гг.), былъ бібліотекаремъ семинарской бібліотеки (съ 1874 г.), церковнымъ старостой семинарской церкви (съ 1878 г.), членомъ педагогическаго (съ 1873 г.) и распорядительнаго (съ 1878 г.) собранія семинаріи; по назначенію епархіальнаго архіерея состоялъ членомъ комисіи по разбору архивныхъ дѣлъ Пермской дух. консисторіи (съ 1874 г.), членомъ ревизіоннаго комитета по повѣркѣ экономическихъ отчетовъ и т. д. Къ концу семидесятихъ годовъ Ген. Ив. былъ на столько извѣстное лицо и въ городѣ и въ уѣздѣ, что съ этого времени начинается непрерывное избраніе его на разныя должности по городскимъ и земскимъ учрежденіямъ. Его выбираютъ: почетнымъ мировымъ судьей по пермскому судебнo-мировому округу (съ 1879 г.), членомъ попечительнаго совѣта Перм. маріинской женской гимназіи (съ 1892 г.) и прогимназіи (съ 1880 г.), членомъ П. епархіальнаго училищнаго совѣта (до 1890 г.) и Пермскаго его отдѣленія (съ 1888 г.), гласнымъ городской думы, членомъ—распорядителемъ правленія Пермскаго общества взаимнаго страхованія, членомъ многихъ комиссій, комитетовъ и т. д.

Репутація Ген. Ив., какъ хорошаго педагога и, особенно какъ дѣльца-администратора, была извѣстна и среди духовенства Пермской епархіи, поэтому, за отказомъ въ 1879 г. прот. Любимова отъ должности смотрителя П. духовнаго училища, окружный училищный съѣздъ духовенства, которому тогда было предоставлено право выбирать начальствующихъ лицъ училища, предложилъ Ген. Ив. выставить свою кандидатуру на вакантную смотрительскую должность и затѣмъ, 16 августа, большинствомъ 19 противъ 4 голосовъ избралъ его на эту должность.

Съ занятіемъ должности смотрителя училища, Ген. Ив. попалъ на свою настоящую дорогу и, идя по ней, незыблемо утвердиль за собой почетную извѣстность и заслугу предприимчиваго, расчетливаго благоустроителя—хозяина и опытнаго, гуманнаго педагога-администратора.

Съ первыхъ же шаговъ своего смотрительствованія онъ усердно принялся и за ви́шнее благоустройство училища и за упорядоченіе нѣкоторыхъ сторонъ его внутренней жизни, особенно, экономической отчетности и, вообще, дѣлопроизводство. Первой, наиболѣе трудной, сложной, но, вмѣстѣ, и существенной нуждой училища было расширеніе училищнаго зданія и устройство при немъ общежитія для учениковъ. Купленное въ 1868 году у чиновника Образцова училищное

зданіе,
натами,
віями и
и недос
ти не б
ка смот
одно го
Нес
уже был
ствомъ,
ныхъ и
дѣло две
(до 3½
по; сама
означен
очередны
суждался
житія, вс
каждый
времени.
плановъ
варительн
губернски
(по данно
что удобн
корпусъ д
старому з
смотритель
училищъ
городского
хитектора
корпуса д
и предста
подробной
ственный
уелонился
*) жур

библиоте-
старостой
1873 г.)
значенію
архив-
ревізій-
Къ кон-
ицо и въ
вное из-
учрежде-
зому су-
совѣта
гимназіи
190 г.) и
й думы,
заимнаго
но какъ
Термской
гь долж-
сѣздъ
ать на-
гь свою
, 16 ав-
на эту
паль на
на собой
о благо-
ратора.
усердно
ядоченіе
ической
грудной,
асшире-
я уче-
лицное

зданіе, хотя и было когда-то „барскимъ домомъ“, съ высокими ком-
натами, паркетными полами, изразцовыми печами, лѣнными украше-
ніями и пр., но для многолюднаго училища оказывалось очень тѣсно
и недостаточно приспособлено; помѣщенія для общежитія въ немъ поч-
ти не было, не было и квартиры для смотрителя; квартира помощни-
ка смотрителя помѣщалась „на вышкѣ“, чуть не на чердакѣ, и была
одно горе“.

Необходимость расширить и переустроить зданіе училища давно
уже была признана и училищнымъ правленіемъ и окружнымъ духовен-
ствомъ, поэтому еще въ 1874 году былъ открытъ сборъ обязатель-
ныхъ и добровольныхъ взносовъ съ церкви и самого духовенства; но
дѣло двигалось медленно; взносы назначались хотя и довольно большіе
(до 3½ т. въ годъ), но поступили и записывались крайне неакkurat-
но; самая книга, въ которую слѣдовало вписывать приходъ суммъ на
означенный предметъ, къ 1879 г. была утрачена. Тѣмъ не менѣе, на
очередныхъ сѣздахъ окружнаго духовенства не разъ ставился и об-
суждался вопросъ, не приступить-ли немедленно къ постройкѣ обще-
житія, но въ виду недостаточности собранныхъ средствъ оо. депутаты
каждый разъ вынуждались отложить постройку до болѣе благоприятнаго
времени. Дѣло ограничивалось пока составленіемъ и разсмотрѣніемъ
плановъ и смѣтъ. Очередной сѣздъ 1879 г. (въ іюнь), „послѣ пред-
варительнаго совѣщанія съ о. смотрителемъ училища (прот. Любимовымъ) и
губернскимъ архитекторомъ Летучимъ, и соглашаясь съ предложеніемъ
(по данному вопросу) училищнаго правленія, пришелъ къ убѣжденію,
что удобнѣе и полезнѣе выстроить новый отдѣльный отъ училища
корпусъ для общежитія вмѣсто предположенной ранѣе пристройки къ
старому зданію“¹⁾. Ген. Ив., вскорѣ затѣмъ вступившій въ должность
смотрителя, подробно ознакомившись съ вопросомъ объ устройствѣ при
училищѣ общежитія, не согласился съ изложеннымъ мнѣніемъ сѣзда,
городскаго архитектора и училищнаго правленія, нашелъ въ планѣ ар-
хитектора Летучаго и вообще въ постройкѣ отдѣльнаго отъ училища
корпуса для общежитія „педагогическія и хозяйственныя неудобства“
и представивъ слѣдующему очередному сѣзду духовенства вмѣстѣ съ
подробной объяснительной запиской по данному предмету свой соб-
ственный планъ пристройки и смѣту къ нему. Сѣздъ на этотъ разъ
уклонился отъ разсмотрѣнія новаго плана и, согласно резолюціи преосв.

¹⁾ журналы сѣзда 1879 г., № 9.

Вассіана, постановилъ: „отложить сужденіе объ устройствѣ общежитія при училищѣ до того времени, когда капиталъ общежитія, — въ данное время—18 т.,—увеличится до 35 тысячъ“ (прежняя смѣтная сумма)¹⁾.

Съ 1880 года общежительскій капиталъ довольно быстро началъ увеличиваться, благодаря большой аккуратности въ поступленияхъ взносовъ, нарастаюю процентовъ, пожертвованіямъ и присоединяемымъ къ нему значительнымъ остаткамъ отъ смѣтныхъ назначеній по содержанію училища. Последняя экономія, болѣе чѣмъ на 15 тысячъ увеличившая (съ 1880 по 1891 гг.) строительный капиталъ, должна быть отнесена всецѣло на счетъ замѣчательной хозяйственности Ген. Ив.²⁾ который, улучшая благосостояніе училища по разнымъ отраслямъ хозяйства, сумѣлъ и покрыть прежнія позаимствованія изъ строительнаго капитала и достигнуть значительныхъ остатковъ.

Къ 1883 году капиталъ почти достигъ смѣтной суммы (35 т.), но теперь ни училищное правленіе, ни съезды духовенства уже не удовлетворялись постройкой въ предѣлахъ указанной смѣты. Въ виду того, что устройство хорошаго общежитія—дѣло вѣковое и въ высшей степени важное для физическаго и нравственнаго воспитанія дѣтей, а также въ виду возникшаго тогда предположенія соединить Пермскій и Соликамскій училищные округа,—на съѣздѣ 1882 г. было рѣшено не торопиться постройкой и подождать составленія болѣе крупнаго строительнаго капитала. Въ ожиданіи этого подъ временное помѣщеніе общежитія былъ снятъ и заарендованъ на пять лѣтъ (1882—87 гг.) со-сѣдній съ училищемъ домъ купца Егорьева.

Устраненіе неотложной нужды въ общежитіи, достигнутое благодаря найму Егорьевскаго дома, сдѣлало возможнымъ осуществить еще одно весьма важное предположеніе. Среди членовъ правленія и оо. депутатовъ съезда 1873 г. возникла и встрѣтила общее сочувствіе счастливая мысль устроить при общежитіи домовую церковь. Новое предположеніе вызвало необходимость въ новыхъ планахъ и новыхъ смѣтахъ. Всѣхъ плановъ и смѣтъ по постройкѣ училищныхъ зданій было составлено многое множество. Осторожный въ дѣйствіяхъ и строгій къ требованіямъ дѣлесообразности, Ген. Ив. не разъ мѣнялъ и строго критиковалъ и свои и чужіе планы и смѣты. По послѣднимъ смѣтамъ, утвержденнымъ строительнымъ отдѣленіемъ губернскаго правленія и принятымъ въ руководство при постройкѣ, расходы исчислялись въ

¹⁾ журналы съезда 1880 года.

крупной
возможн
житія и
крайней
доставл
дить ра
нію. Ст
полномо
въ его
былъ не
тета пос
тельный
шой раз
ствомъ.
ріаловъ,
назначе
зайстве
главнаго
впослѣд
израсход
будило е
приготов.

„По
ность ея
ла готов
вны зда
поспѣшн
избавлял
труднені
нымъ за

Ч.
смотрител
и В. П. Уд
ность нате
наго комит
капиталь
ща около 2
чит. сумму

общежитія въ данное (сумма) ¹⁾ ро началъ ихъ взно- мымъ къ содержа- ть увели- жна быть Ген. Ив. слямя хо- строитель- (35 т.), уже не Въ виду въ высшей дѣтей, а ермскій и ѣшено не го стро- юмъщеніе 87 гг.) со-

крупной суммѣ до 82 тысячъ рублей. Съѣзды духовенства находили возможнымъ и посланнымъ для себя ассигновать на постройку общежитія и церкви при немъ не болѣе 60-ти (съѣздъ 1885 г.) или, въ крайнемъ случаѣ, 65-ти тысячъ р. (съѣздъ 1886 г.), при чемъ предоставляли училищному правленію и строительному комитету производить работы хозяйственнымъ или другимъ способомъ по ихъ усмотрѣнію. Строительный комитетъ былъ утвержденъ въ своемъ составѣ и полномочіяхъ еще въ 1883 году. Тогда почему-то Ген. Ив. не вошелъ въ его составъ. Теперь, предъ началомъ строительныхъ работъ, и онъ былъ назначенъ состоять въ комитетѣ. Назначеніе его членомъ комитета послѣдовало 30 мая 1885 г., а черезъ день, 1-го іюня, строительный комитетъ рѣшилъ приступить къ постройкѣ, не пугаясь большой разницы между смѣтной суммой и суммой, ассигнованной духовенствомъ. Предварительная и своевременная заготовка нѣкоторыхъ матеріаловъ, сдѣланная съ значительнымъ сокращеніемъ противъ смѣтныхъ назначеній, и, видимо, увѣренность членовъ комитета ¹⁾ въ своей хозяйственной опытности и, особенно, въ опытности и хозяйственности главнаго руководителя работъ, Ген. Ив.,— все это, какъ выяснилось впоследствии, послужило комитету основаніемъ для его надежды, что израсходовано будетъ не болѣе суммы, ассигнованной съѣздами, и побудило его перейти изъ области давнишнихъ предположеній и долгихъ приготовленій къ самому дѣлу.

„Постройка начата была 30 іюня 1885 г.; несмотря на громадность ея (сложено до 1½ милл. кирпичей), она чрезъ три мѣсяца была готова вчернѣ и подведена подъ крышу. Лѣтомъ 1886 г. училищныя зданія почти всѣ были отдѣланы, за исключеніемъ зала. Такая успѣшность работъ имѣла для училища большое значеніе, потому что избавляла его отъ тѣхъ неизбѣжно-сопряженныхъ съ постройкой затрудненій и крайнихъ неудобствъ, которыя должны были мѣшать учебнымъ занятіямъ“.

¹⁾ Членами комитета, кромѣ смотрителя училища, т. е. Ген. Ив., и помощника смотрителя П. Н. Черныяева, были памятные для училища протоіерей Д. А. Коровинъ и В. П. Удинцевъ, пользовавшіеся извѣстностью опытныхъ хозяевъ. Свою преданность интересамъ училища они доказали какъ своимъ участіемъ въ трудахъ строительнаго комитета, такъ и тѣмъ, что первый изъ нихъ по завѣщанію отказалъ училищу капиталъ на учрежденіе стипендіи его имени; второй, состоявшій учителемъ училища около 20 лѣтъ, пожертвовалъ на постройку общежитія и церкви при немъ значит. сумму.

ое благо- зить еще и оо. де- віе счаст- е предпо- смѣтахъ. ній было трогій къ рого кри- смѣтамъ, вленія и тлись въ

Эти слова заимствованы изъ доклада Ген. Ив. строительному комитету. Формально считаясь однимъ изъ членовъ комитета, при одинаковыхъ съ другими правахъ и обязанностяхъ, Ген. Ив., уже по самому своему положенію непосредственнаго начальника строящагося училища, во все время существованія комитета былъ его душой и общепризнаннымъ главой. Рѣшенія и дѣйствія комитета исходили преимущественно отъ него, даже болѣе: фактически дѣломъ постройки завѣдывалъ, собственно, онъ и только дѣлалъ доклады другимъ членамъ комитета, заручался ихъ согласіемъ и, конечно, не отказывался пользоваться ихъ совѣтами и содѣйствіемъ. Съ своей стороны, члены комитета, принимая участіе въ рѣшеніи главныхъ вопросовъ по постройкѣ и слѣдя за общимъ ея ходомъ, инициативу дѣла и всѣ его детали предоставляли Ген. Ив., вполне полагаясь на его опытность, усердіе и преданность интересамъ училища.

Въ помянутомъ докладѣ, ходатайствуя предъ комитетомъ о денежномъ списожденіи къ исполнителю работъ, подрядчику Драгунову, Ген. Ив. усвоить успѣхъ постройки и всѣ выгоды, притекающія отсюда, его хозяйственной опытности, усердію и исполнительности. Въ докладѣ скромно умолчано о личномъ участіи Ген. Ив. въ успѣхъ работъ; между тѣмъ дѣйствительная заслуга въ этомъ дѣлѣ, несомнѣнно, должна быть отнесена прежде и больше всего ему самому, такъ какъ заслуга Драгунова, — не малая, конечно, — ограничивается тѣмъ, что „онъ, какъ сказано въ докладѣ, никогда не входилъ въ пререканія съ строительнымъ комитетомъ, а всегда безпрекословно исполнялъ требованія его“; направленіе же работъ, распорядокъ ихъ, надзоръ за ними, устраненіе всякихъ затрудненій и остановокъ, — все это было дѣломъ строительнаго комитета, т. е., преимущественно, Ген. Ив.. Притомъ, большая часть заготовокъ и работъ исполнялась не чрезъ подрядчика, а хозяйственнымъ способомъ, т. е. предусмотрительностью, распорядительностью, заботами и трудами того же главнаго хозяина — руководителя постройки.

Хозяйственное умѣнье Ген. Ив. и его, т. сказать, дипломатичность, направленная къ соблюденію выгодъ и интересовъ училища, наглядно выразилась и въ томъ обстоятельстве, что онъ сумѣлъ сдать тому же Драгунову подрядъ на значительную часть работъ (на 22 т. ¹⁾ по

¹⁾ Къ этой суммѣ, вслѣдствіе ходатайства строит. комитета, сѣздъ духовенства 1886 г. прибавилъ еще 5 тысячъ.

расцѣнкѣ
сѣзда
выпроси.

Сте
рѣчиво
по учили
который в
Ген. Ив.
свою ду
номъ зда
Онъ при
съ ними

Ког
уклонять
вочно и
частью х
1887 г.
узнаваем
„святое
сился, —
благоустр
ные капи
нія церко
Ген. Ив.
сотрудник

Къ
совершен
славянски
во и, по
стей писа
вы, что п
мѣщалось
импозантв
сивому фѣ

¹⁾ Жу

²⁾ Ны

³⁾ Тыс
данія обще.

расцѣнкѣ всей постройки въ 60 т. руб., тогда какъ на предложеніе въѣзда духовенства (1885 г.) взять всю работу оптомъ, Драгуновъ запросилъ 70 т. и не соглашался взять менѣе ¹⁾.

Степень заботливости Ген. Ив. о ходѣ и успѣхѣ постройки краснорѣчиво и авторитетно засвидѣтельствована бывшимъ сослуживцемъ его по училищу и сотоварищемъ по комитету, о. П. Н. Черняевымъ, который въ своемъ словѣ надъ гробомъ Ген. Ив. говорилъ: „почившій Ген. Ив. вложилъ въ дѣло постройки общежитія, какъ говорится, всю свою душу; можно сказать, что ни одинъ кирпичъ въ этомъ громадномъ зданіи не положенъ безъ его указанія, безъ его присутствія. Онъ приходилъ на постройку вмѣстѣ съ рабочими и уходилъ вмѣстѣ съ ними“...

Когда Драгуновъ, вслѣдствіе своихъ денежныхъ затрудненій, сталъ уклоняться отъ исполненія своихъ обязательствъ, комитетъ безостановочно и съ прежней энергіей продолжалъ постройку, производя работы, частью хозяйственнымъ способомъ, частью въ счетъ Драгунова. Лѣтомъ 1887 г. были готовы и всѣ внутреннія подѣлки обновленнаго до неузнаваемости училищнаго зданія. Оставалось кончить церковь. Къ этому „святое святыхъ“ училища Ген. Ив. отнесся, — какъ и всегда относился, — съ особеннымъ вниманіемъ. Благодаря его ходатайству, въ благоустройствѣ училищной церкви приняли дѣятельное участіе мѣстные капиталисты Г. Б. Каменскій и П. О. Камчатовъ. Для пріобрѣтенія церковной утвари, ризницы и другихъ церкви, принадлежностей Ген. Ив. нашелъ дѣятельнаго, опытнаго и компетентнаго по этой части сотрудника въ лицѣ эконома архіерейскаго дома, іеромонаха Тихона ²⁾.

Къ осени 1887 г. была готова и училищная церковь. 15-го ноября совершено было торжественное ея освященіе во имя первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія ³⁾. Описывая это училищное торжество и, попутно, самое зданіе училища, корреспондентъ П. Е. Вѣдомостей писалъ тогда слѣдующее: „размѣры (обновленнаго) зданія таковы, что прежній двухъ-этажный домъ, въ которомъ до перестройки помещалось все училище, составляетъ нынѣ лишь одно правое крыло импозантна-корпуса, занимающаго по внутреннему устройству и красивому фасаду второе въ городѣ мѣсто послѣ новаго зданія Марин-

¹⁾ Журн. стр. комит. 1891 г. № 4.

²⁾ Нынѣ — архимандритъ, настоятель Соликамскаго монастыря.

³⁾ Тысячелѣтіе блажен. кончины св. Меѳодія праздновалось въ годъ закладки зданія общежитія и церкви при немъ, 6 апрѣля 1885 года.

ному ко-
при оди-
уже по
оющагося
ей и об-
или пре-
постройки
имъ чле-
азывался
ы, члены
ь по по-
всѣ его
ытность,

о денеж-
рагунову,
текающія
ельности.
успѣхѣ
ь, несом-
самому,
чивается
одилъ въ
екословно
къ ихъ,
къ, — все
ественно,
олнялась
едусмот-
же глав-

ичность,
наглядно
тому же
г. ¹⁾ по

духовен-

ской женской гимназии... Отъ параднаго подъѣзда, находящагося въ центрѣ фасада, просторная лѣстница ведетъ прямо въ храмъ; направо и налево, вдоль всего зданія, идутъ широкіе корридоры. Воздухъ и свѣтъ, свѣтъ и воздухъ, вездѣ просторъ и равномерное тепло¹⁾.

Формально считалось и считается, что „зданіе училища построено по плану чертежника А. Пермякова и подъ наблюденіемъ гражданскаго инженера Р. Карвовскаго“, но это, скорѣе архитектурское тавро, нужное для удовлетворенія требованій строительнаго устава, чѣмъ указаніе дѣйствительныхъ строителей училища. Пермяковскому плану предшествовали и легли въ его основу соображенія и чертежи самого Ген., Ив., при томъ уже во время производствъ работъ по инициативѣ и указаніями Г. И. были сдѣланы существенныя отступленія отъ принятаго плана, значительно улучшившія и помѣстительность и гигиеническую правоспособность новаго зданія. Достаточно указать на обширный рекреационный залъ, столь нужный и важный для большого обществѣ. Въ планѣ онъ совсѣмъ не значился; на его мѣстѣ предполагалась больница. Перемѣстивъ больницу въ надворный флигель и увеличивъ цѣлымъ этажемъ ея предположенное въ планѣ помѣщеніе, доморощенный училищный архитекторъ достигъ трехъ важныхъ цѣлей: обогатилъ училище прекраснымъ заломъ, создалъ новыя хорошія квартиры въ домѣ подъ заломъ и сдѣлалъ возможнымъ отдѣлять больныхъ отъ здоровыхъ не стѣной и дверями, а цѣлымъ училищнымъ дворомъ. Значительная передѣлка—отступленіе отъ плана,—естественно, вызвала собой и довольно большіе сверхсметные расходы; но, во-первыхъ, послѣдніе вполнѣ выкупались достигнутыми ими результатами, а, во-вторыхъ, училищный финансистъ нашелъ возможнымъ, не требуя отъ сѣзда особой ассигновки, покрыть ихъ остатками отъ сметныхъ назначеній по содержанію училища за разные годы.

3-го іюля 1891 г. новое зданіе училища формально было принято отъ строительнаго комитета особой комиссіей, вслѣдствіе чего и самый комитетъ прекратилъ свое существованіе. Въ актѣ комиссіи, между прочимъ, сказано: „издержки строительнаго комитета въ суммѣ 69,072 руб. 96 коп. далеко не достигли сметнаго итога 81,907 руб. 59 коп., изъ чего слѣдуетъ заключить, что, кромѣ того, что всѣ работы исполнены прочно и изъ матеріаловъ хорошаго качества, но и дешево, съ значительной экономіей противъ сметныхъ предположеній“.

1) Пермск. Еп. Вѣд. 1887 г., № 23.

Ес
рые, мр
лѣтъ т
послѣ,
наго дѣ.
послѣдн
ваемым
ся съ т
Ив. по
свое шк
перешн
фозы пр
епархіи,
слугу и
собствен
болѣе бл
Въ
не болѣе
ревизова
хіи член
кія прек
тогда по
ваніемъ
засвидѣт
какъ изв
Пермской
преданны
совѣсти,
ходъ это
тільки е
артистъ,
ща свою
значител
венно пе
собой и
ботника
Перми 1);

Если бы съ новымъ училищнымъ зданіемъ сопоставить тѣ сы-
рые, мрачныя и тѣсныя „застѣнки“, въ какихъ помѣщалось училище
пять тридцать назадъ, въ школьные годы Ген. Ив., и довольно долго
послѣ, то можно было бы наглядно видѣть, что условія духовно-учеб-
наго дѣла, какъ и многія другія стороны русской жизни, пережили за
послѣднія десятилѣтія такія метаморфозы, которыя дѣлають неузна-
ваемымъ то, что было, и чѣмъ оно стало. „Свѣжо преданіе, а вѣрит-
на съ трудомъ“, — это изреченіе нерѣдко повторяють сверстники Ген.
Ив. по школьному ученью, припоминая въ разговорахъ между собой
свое школьное житье — бытѣе и сравнивая его съ условіями быта те-
перешнихъ учениковъ Пермскаго д. училища. Честь такой метамор-
фозы принадлежитъ, конечно, прежде всего самому духовенству Перм.
епархіи, которое, особенно въ послѣднее время, достойно раздѣляя за-
слугу и славу Перм. земства въ развитіи народнаго образованія, для своихъ
собственныхъ дѣтей устраиваетъ училища, мало чѣмъ уступающія наи-
болѣе благоустроеннымъ свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ.

Въ переустройствѣ зданія П. д. училища Ген. Ив. усвоилъ себѣ
не болѣе, чѣмъ ему принадлежало. Онъ первый выставилъ на видъ
ревизовавшему въ 1891 г. духовно-учебныя заведенія Пермской епар-
хіи члену-ревизору Учебнаго Комитета С. И. Миропольскому, что та-
кія прекрасныя зданія, какъ П. мужское училище и почти оконченное
тогда постройкой епарх. женское училище, обязаны своимъ существо-
ваніемъ заботливости и щедрости духовенства Пермской епархіи. По
засвидѣтельствуванію объ этомъ д. с. с. Миропольскаго, Св. Синодъ,
какъ извѣстно, преподавалъ благословеніе и благодарность духовенству
Пермской епархіи. Себя самого Ген. Ив. считалъ только усерднымъ и
преданнымъ слугой духовенства по устройству училища, но по чистой
совѣсти, можно сказать, что такая роль для него слишкомъ мала: весь
годъ этого устройства показываетъ, что Ген. Ив. отнесся къ нему не
только ех. officio, какъ исполнительный служака, но какъ любитель-
артыстъ, соединяющій съ судьбой и славой своего произведенія — дѣти-
ща свою собственную славу. Подобнаго рода произведенія, если они
значительны, не остаются неблагодарными къ своимъ творцамъ: обыкно-
венно переживая своихъ авторовъ, они заставляютъ жить вмѣстѣ съ
собой и память о нихъ. Имя Ген. Ив., какъ главнаго старателя и ра-
ботника въ переустройствѣ училища, уже занесено въ исторію г.
Перми¹⁾; въ исторіи же самого училища это имя всегда будетъ зна-

1) См. „Очерки изъ исторіи губ. г. Перми“ А. Дмитріева, стр. 351.

меновать собой новую эру въ его жизни, и во всякомъ случаѣ, не забудется до тѣхъ поръ, пока существуетъ это училище.

Удачная постройка огромнаго училищнаго зданія, увеличивъ строительную опытность Ген. Ив. замѣтно расширила его извѣстность и возвысила его авторитетъ, какъ строителя. Его услугами больше, чѣмъ прежде, начинаютъ пользоваться и Пермскіе владыки и городское управленіе. Въ 1887 г. Ген. Ив. былъ назначенъ членомъ строительнаго комитета по устройству епархіальнаго женскаго училища, и принялъ въ этомъ симпатичномъ ему дѣлѣ живое участіе ¹⁾. Съ 1892 г. онъ состоялъ членомъ строительнаго комитета по расширенію П. кафедральнаго собора. Былъ онъ въ числѣ членовъ строит. комитета и послѣдней большой общественной городской постройки, въ настоящее время почти законченной, церкви при женской гимназій; въ годъ ея закладки, лѣтомъ 1896 г., ему пришлось быть нѣкоторое время даже главнымъ ея строителемъ.

Вообще *строительство* было, какъ говорится, „конекъ“ Ген. Ив.. Онъ постоянно что-нибудь строилъ и перестраивалъ если не въ училищѣ, то у себя дома или на сторонѣ, какъ дѣятельный членъ строит. комитетовъ. Разговоры о постройкахъ его всегда интересовали; онъ принималъ въ нихъ живое участіе, и для всѣхъ было ясно, что его архитектурскія познанія очень велики.

Другая сфера дѣятельности, къ которой Ген. Ив. относился какъ истый любитель и въ которой обнаруживалъ себя большимъ мастеромъ, это — дѣлопроизводство, канцелярія. Онъ былъ, можно сказать, идеальный секретарь — дѣлопроизводитель; для этого у него имѣлись: усидчивость, любовь къ аккуратности и порядку, вкусъ и умение свободно вращаться среди разныхъ узаконеній, циркуляровъ, отношеній, доношеній и пр., обширныя познанія въ этой области, точность и дѣловитость слога и, наконецъ, легкій, превосходный почеркъ.

Завѣдываніе училищной канцеляріей по уставу дух. училищъ возлагается на одного изъ учителей, назначаемаго архіереемъ на три года. Такъ какъ трудъ этотъ пріятенъ только для любителя и не оплачивается ни одной копѣйкой, то каждый изъ учителей, отбывъ свою очередь — повинность, обыкновенно, стремится передать ее другому. Работы такихъ вольно-невольныхъ дѣлопроизводителей, въ большинствѣ случаевъ,

¹⁾ Благодарное епархіальное училище почтило его память, явившись въ его квартиру in corpore и отслуживъ панихиду предъ его гробомъ.

несвѣду
рили Ге
магъ, на
канцеляр
своему
Сложное
тически
лей ни
чительну
На
количес
составле
это тоже
памятни
и далеко
у него в
ней мѣр
мають, и
ла такая
биаетна
Кав
разныя в
все это —
точно, пи
копи съ
лялись к
водителем
очень до
своего пл
за то тре
имъ бума
целярское
даже обы
въ ящикѣ
по изящи
дывающеі
лькѣ съ о

наѣ, не всевѣдущихъ и неопытныхъ въ канцелярскомъ дѣлѣ, рѣдко удовлетворяли Ген. Ивановича: стиль составленныхъ ими журналовъ и др. бумагъ, на его взглядъ, мало соответствовалъ основнымъ требованіямъ канцелярской стилистики, и онъ или передѣлывалъ ихъ работы по своему или, чаще, составлялъ ихъ самъ. Такимъ образомъ довольно сложное и нелегкое дѣло училищнаго дѣлопроизводства Ген. Ив. фактически несъ на своихъ плечахъ, притомъ никогда, никому изъ учителей ни однимъ словомъ не давая знать, что онъ несетъ весьма значительную долю совѣтъ не своего, а чужого бремени.

Набравшееся за 19 лѣтъ смотрительствованія Ген. Ив. огромное количество „исходящихъ“ бумагъ, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ $\frac{3}{10}$ составлено ими и чуть не половина имъ же самимъ и написана,— это тоже, какъ и училищный корпусъ, молчаливый, но краснорѣчивый памятникъ его трудовъ, правда, не столь видный, какъ зданіе училища, и далеко не всякому извѣстный, но несомнѣнный и притомъ отнявшій у него здоровья едва-ли не больше, чѣмъ всякое другое дѣло; по крайней мѣрѣ та болѣзнь, которая давно истощала его силы и, какъ думаютъ, находилась въ союзѣ съ послѣдней, роковой его болѣзью, была такая, какая обыкновенно является въ результатѣ многолѣтняго кабинетнаго сидѣнья (геморрой).

Канцелярскій порядокъ Ген. Ив.—образцовый: дѣловые книги, разные вѣдомости, расчетные листы, списки, всевозможные бланки, все это—очень цѣлесообразно, до петанизма опрятно, скрупулезно—точно, предусмотрительно и до роскоши обильно. Не даромъ снимать копии съ разнымъ бланокъ и, вообще, учиться канцелярскому дѣлу являлись къ Ген. Ив. и смотрителя училищъ и другія лица!... Письмоводителемъ, у котораго крупный, красивый почеркъ, Ген. Ив. всегда очень дорожилъ, добывалъ для него „наградныя“, иногда—вещи съ своего плеча, прощалъ ему многія прегрѣшенія въ его поведеніи, но за то требовалъ отъ него, чтобы журналы и другія переписываемыя имъ бумаги были безупречны, особенно, со стороны каллиграфіи. Канцелярское изящество Ген. Ив. доводилъ, можно сказать, до роскоши; даже обыкновенная писчая бумага, и та у него—не просто въ стопкѣ въ ящикѣ или на полкѣ шкафа, но каждый ея сортъ въ своей довольно изящной картонной папкѣ-коробкѣ (работы самого Г. И.), на откидывающейся сторонѣ которой по черному полю бѣлая наклейка—ярлыкъ съ обрѣзанными уголками и на ней четная надпись: „Бумага бѣлая“,

„Бумага сѣрая“. Это — мелочи, но онѣ, на нашъ взглядъ, яснѣе, чѣмъ крупныя вещи, указываютъ на любовь покойн. Ген. Ив. къ порядку и изяществу даже въ мелочахъ, а это такое свойство, которое въ воспитателѣ-руководителѣ дѣтей и, особенно, въ педагогѣ — принципалѣ имѣеть большую цѣнность, — *exempla trahunt*...

Любитель благоустройства и порядка, Ген. Ив. съ особенной заботливостію относился къ училищной церкви. Ея изящная красота, всегдашняя безукоризненная чистота, обиліе и красота церковной ризницы, утвари и др. принадлежностей, — все это-результатъ вкуса и попечительности, прежде всего, Ген. Ив. Съ дѣтства привыкнувъ относиться съ уваженіемъ и любовію ко всему, имѣющему отношеніе къ церкви и церковной службѣ, онъ внимательно слѣдилъ за всѣми мелочами при богослуженіи: посланъ-ли коверъ, симметрично-ли стоятъ подсвѣчники, вставлены-ли въ паникадило новыя свѣчи и т. д; его заботливый и внимательный глазъ успѣвалъ видѣть, а „смотрительскій адъютантъ“ ¹⁾ успѣвалъ предупредить и исправить всякое затрудненіе или опущеніе, о которыхъ молящіеся и не подозрѣвали. Нечего говорить о томъ, что самое богослуженіе, насколько оно зависѣло отъ Ген. Ив., отличалось большою вразумительностію и полнымъ благолѣпіемъ. Благодаря порядку, заведенному Ген. Ив. и, надо надѣяться, имѣющему остаться и послѣ него, въ училищѣ есть особая книга, въ которой точно, по возможности придерживаясь очереди, намѣчаются ученики для исполненія въ предстоящіе праздники всѣхъ наложенныхъ уставомъ церковныхъ чтеній; чередуются также прислуживающіе въ алтарѣ, канонархи, священосцы и др.. Такое *дѣятельное*, притомъ, строго-порядливое участіе и прислуживаніе учениковъ въ богослуженіи, конечно, лучше всякихъ уроковъ церковнаго устава научаетъ ихъ этому самому уставу и приучаетъ ихъ быть служителями церкви и церковности. Иногда, особенно въ первую и седьмую недѣлю великаго поста, Ген. Ив. и самъ принималъ участіе въ чтеніи и нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ при богослуженіи, побуждаемый къ этому, видимо, не столько желаніемъ показать ученикамъ добрый примѣръ, сколько внутренней потребностью своей души стать въ болѣе близкія отношенія къ любимому имъ церковному богослуженію; не смущаясь необычностью для себя церковнаго облаченія и тѣмъ, что послѣднее дѣлало его очень

¹⁾ Ученикъ, кот. во время богослуженія стоялъ на хорахъ, рядомъ съ Ген. Ив. и исполнялъ его порученія.

похожи
стихарь
въ хож
качества
святлѣт
слова о
было бо
жизни,
гу, и п
его пит
ческаго
За
центром
истиной
возможн
рука об
воспита
ность е
ся, умѣ
стороны,
врагъ в
молодой
тія „спа
танство“
шинствѣ
періодъ
воздуха,
номъ на
повести
Ген. Ив.
поэтому
ставител
что въ
исполнен
или прят
что въ і

1) Сі

тъ, яснѣе,
в. къ по-
которое въ
принципа-
енной за-
красота,
вной риз-
вкуса и
снужь от-
ошеніе къ
зми мело-
и стоятъ
д; его
ительскій
неніе или
говорить о
Ген. Ив.,
мъ. Бла-
мѣющему
въ ко-
мѣчаются
женныхъ
ющіе въ
притомъ,
луженіи,
ихъ это-
и цер-
каго по-
оторыхъ
нестоль-
внутрен-
енія къ
чностью
го очень

похожимъ на типичнаго католическаго аббата, онъ охотно облачался въ стихарь, истово и „пѣчину“ участвовалъ въ несеніи св. плащаницы, въ хожденіяхъ вокругъ церкви и т. п.. Не разъ выступалъ онъ и въ качествѣ проповѣдника. Впрочемъ, ни желаніе проповѣдывать, ни дѣятѣльнее преподаваніе гомелетики не дѣлали его проповѣдническаго слова особенно краснорѣчивымъ и увлекательнымъ; да въ немъ и не было большой нужды: его собственный примѣръ въ разныхъ сторонахъ жизни, благожелательность къ ученикамъ, проявляемая на каждомъ шагу, и повседневные простые разговоры съ ними, — все это наставляло его питомцевъ, конечно, не хуже самаго краснорѣчиваго проповѣдническаго слова.

Забота Ген. Ив. о благополучіи учениковъ была, можно сказать, центромъ его смотрительской дѣятельности. Онъ считалъ неизблимою истиной, что нормальное развитіе дѣтей — и духовное и физическое — возможно только тогда, когда педагогическіе приемы и требованія идутъ рука объ руку съ законами природы и требованіями гигиены. Самъ — воспитанникъ старой духовной школы онъ цѣнилъ въ ней опредѣленность ея направленія, простоту отношеній между учащими и учащими-ся, умѣренность дидактическихъ требованій и нѣкоторыя другія ея стороны, но онъ въ теоріи и въ своей педагогической практикѣ былъ врагъ всякой грубости, жестокости и такъ называемаго „закальванія молодой природы“ посредствомъ разныхъ неудобствъ, лишеній и развитія „спартанскихъ“ привычекъ. Ему хорошо было извѣстно, что „спартанство“, какъ воспитательное средство, — дѣло рискованное и въ большинствѣ случаевъ вредное: дѣтскій и отроческій возрастъ, вѣдь, это періодъ роста и формированія организма; недостаточное питаніе, скудость воздуха, свѣта и тепла, недостатокъ отдыха при значительномъ умственномъ напряженіи, — все это можетъ не закалить натуру, а изломать ее повести къ уродству и болѣзненности ¹⁾. Эти и имъ подобныя мысли Ген. Ив. исповѣдывалъ какъ, своего рода, педагогическій символъ вѣры; поэтому его нисколько не смущали и не колебали тѣ незлобивые представители и защитники „добраго стараго времени“, которые, полагая, что въ жизни только тотъ нетребователенъ и выносливъ, кто прошелъ исполненную лишеній спартанскую школу, съ сомнѣніемъ кивали главами или прямо высказывали свое неодобреніе, когда видѣли или слышали, что въ противоположность горькой доли прежнихъ „бурсачниковъ“, ны-

1) См. Бог. Вѣсти. 1895. окт., стр. 94—96.

нѣшніе общежитники Перм. училища живутъ въ просторныхъ, свѣтлыхъ и сухихъ комнатахъ, сыты, ѣдятъ съ тарелки и съ салфеткой, тепло одѣты, спятъ въ настоящихъ палатахъ каждый на своей желѣзной кровати съ постельнымъ бѣльемъ, которое черезъ недѣлю смѣняется... Впрочемъ, апіорныя разсужденія и соображенія о сравнительномъ значеніи для воспитательнаго дѣла жизненныхъ удобствъ и лишеній, способныя занять голову воспитателя—теоретика, повидимому, мало занимали Ген. Ив.; приложивъ все свое старанье и умѣнье къ устройству отвѣчающаго требованіямъ гигиены училищнаго общежитія, стараясь достигнуть во всѣхъ мелочахъ наибольшихъ удобствъ, онъ нисколько не сомнѣвался въ томъ, что дѣлаетъ безусловно полезное, хорошее дѣло. Скоро онъ получилъ и фактическое оправданіе своихъ трудовъ и заботъ: пермскій гигиенистъ и училищный врачъ, д. м. П. Н. Серебrenниковъ въ своихъ очеркахъ по школьной гигиенѣ, печатавшихся лѣтъ 7—8 тому назадъ въ П. Еп. Вѣдомостяхъ, рядомъ неопровержимыхъ цифръ—сопоставленій наглядно и убѣдительно доказалъ, что въ Перм. д. училищѣ, благодаря простору, обилію воздуха, свѣта, тепла и другихъ благоприятныхъ для здоровья условій, число заболѣваній и случаевъ смерти гораздо меньше, чѣмъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ подобныхъ условій не имѣется.

Не мало заботился Ген. Ив. и объ ученическомъ столѣ. Наперекоръ дѣдовской истинѣ, —по которой *satur venter non studet libenter*,—онъ полагалъ, что только сытый ученикъ можетъ учиться внимательно и охотно, поэтому установилъ такой нищевой порядокъ, при которомъ ученики не могутъ испытывать голодовокъ: они получаютъ обѣдъ и ужинъ, утренній и вечерній чай съ бѣлымъ хлѣбомъ и легкій завтракъ,—кружка сладк. чаю и кусокъ бѣл. хлѣба,—между уроками въ т. наз. большую переѣду. Завтраками могутъ пользоваться (пользуются почти все) и своекоштные квартирные ученики, уплачивая 26 к. въ мѣсяцъ, или 1 к. за завтракъ.

Для укрѣпленія и развитія физическихъ силъ учениковъ Ген. Ив. устроилъ гимнастическіе приборы и еще въ началѣ 80-хъ годовъ исходатайствовалъ у сѣзда особую ассигновку на наемъ учителя гимнастики. Съ того времени и донинѣ ученики—общежитники, или чередуясь, или все вмѣстѣ, приглашаются „на гимнастику“ раза два въ недѣлю. Будучи большимъ поклонникомъ и усерднымъ защитникомъ такъ назыв. свободныхъ дѣтскихъ игръ, Ген. Ив. оказывалъ имъ, съ

своей
лять д.
стволан
кеты, у
дворь,
котором
ные ча
угодно.
же мал
ные сп
положе
во врем
дачное
устроит
къ сел
реніе Г
лось и
купка
но бол
рывовъ
нужно
ные ур
вательн
ческомт
вавших
изъ сво
нописи
ты бог
сти. Во
Ген. Ив
чуждѣ
на томт
Богу, в
петенти
зрѣніе
серьезно
перегово

къ, свѣт-
алфеткой,
ей желѣз-
сбѣняет-
ительномъ
лишеній,
му, мало
устрой-
я, стара-
онъ ни-
зное, хо-
ихъ тру-
и. П. Н.
атавших-
неопро-
заль, что
ѣта, теп-
болѣваній
хъ заве-

Напере-
t liben-
сья вни-
къ, при
лучаютъ
и легкій
уроками
(поль-
ая 26 к.

ь Ген.
годовъ
ля гим-
или че-
два въ
гникомъ
имъ, съ

своей стороны, всяческое воспомоществованіе: лѣтомъ приказывалъ изготовлять для учениковъ мячи, шары, палки, бабки, деревянные ружья со стволами, покрашенными въ стальной цвѣтъ, и пр.; приобреталъ крошечныя, устраивалъ крытый кегель-бандтъ; зимой весь училищный передній дворъ, по его приказу, превращался въ ледяную площадку, катокъ, на которомъ ученики, не обреченные на сидѣнье дома, могли въ известныя часы кататься и рѣзвиться сколько угодно и, пожалуй, какъ угодно. Тѣснота училищнаго двора, лишающая возможности имѣть даже маленькій садъ, всегда печалила Ген. Ив., и онъ придумывалъ разные способы помочь горю: предполагалъ онъ воспользоваться своимъ положеніемъ въ городской думѣ и выпросить у городского управленія во временное пользованіе участокъ загородной земли, чтобы тамъ имѣть дачное мѣсто для лѣтнихъ ученическихъ развлеченій и, если можно, устроить садъ—огородъ, занимаясь въ которомъ ученики пріучались-бы къ сельско-хозяйственнымъ занятіямъ. Осуществить это благое намѣреніе Ген. Ивановичу по разнымъ причинамъ не удалось. Не осуществилось и другое его предположеніе, направленное къ той же цѣли,—покупка сосѣдняго съ училищемъ огромнаго Егорьевскаго дома съ довольно большимъ при немъ мѣстомъ. Къ числу такихъ же „благихъ помысловъ“ Ген. Ивановича, свершить которые ему не было суждено, нужно присоединить и его предположеніе завести въ училищѣ частныя уроки рисованія и иконописанія. Придавая имъ большое образовательное значеніе, Ген. Ив. находилъ ихъ полезными и въ практическомъ смыслѣ, такъ какъ иконописецъ-церковникъ, усовершенствовавшись въ своемъ искусствѣ, могъ бы и для себя извлекать пользу изъ своего художества, какъ занятія, дающаго заработокъ, и для иконописи быть полезнымъ, какъ человекъ, получившій основные элементы богословскаго образованія и воспитанный въ традиціяхъ церковности. Вообще, въ дѣлѣ благихъ предположеній и добрыхъ начинаній Ген. Ивановичъ былъ неистощимъ; онъ не боялся новизны и былъ чуждъ обычнаго стариковскаго равнодушія къ разнымъ нововведеніямъ на томъ только основаніи, что „росли же мы безъ этого, да, слава Богу, выросли не хуже людей“. Удостоверившись изъ многихъ компетентныхъ источниковъ, что электрическое освѣщеніе менѣе портитъ зрѣніе и воздухъ, чѣмъ всякое другое искусственное освѣщеніе, онъ серьезно думалъ и даже велъ съ нужными людьми предварительныя переговоры о томъ, чтобы устроить въ училищѣ электрическое освѣще-

віе, хотя и предвидѣлъ такого рода возраженія: „Вотъ еще какія затѣли! Мы не съ электричествомъ, а съ лучиною учились, да вышли въ люди“¹⁾).

Стремясь къ улучшенію обстановки и быта учениковъ, Ген. Ив. былъ въ тоже время очень расчетливъ, даже „прижимистъ“, и не тратилъ училищныхъ денегъ съ расточательностью человѣка, который ихъ не приобрѣталъ, для котораго онѣ—не свои трудовыя. Къ „не своимъ“—синодскимъ и епархіальнымъ—деньгамъ онъ относился съ большей бережливостью, чѣмъ къ своимъ, всегда и всюду стараясь дать изъ нихъ по возможности меньше. Жалко и неприятно было иногда видѣть, какъ во время „торговъ“ или на предварительныхъ переговорахъ въ корридорѣ какая ниб. молочница или прачка изъ силъ выбивается, чтобы отстоять лишній пятакъ и, наконецъ, отступаетъ отъ него въ виду угрозы Ген. Ив. предложить поставку или работу другому лицу. За переплетъ училищныхъ книгъ принимался едва ли не всѣ пермскіе переплетчики: каждый изъ нихъ охотно брался переплетать въ виду обилія работы, и потомъ отказывался, находя цѣну за свою работу недостаточно для себя выгодной. Портные, сапожники и др. ремесленники и торговцы не могли похвалиться выгодностію своей поставки и работы въ училищѣ. Всѣ они хорошо знали Ген. Ив-ча и высоко цѣнили его хозяйственность: и сами умѣя соблюдать свои выгоды, они понимали, что Ген. Ив., доводя цѣну ихъ товаровъ и работъ до *minimum*'а, тоже соблюдаетъ свои (—училищныя) выгоды, а такъ какъ они при этомъ видѣли въ Ген. И-чѣ точное и хорошее знаніе достоинства и дѣйствительной стоимости предметовъ и работъ, то обыкновенно относились къ нему съ большимъ уваженіемъ, хотя и своеобразнымъ. Встрѣтившись и разговорившись съ кѣмъ ниб. изъ училищныхъ, каждый изъ нихъ первымъ долгомъ освѣдомлялся: „какъ поживаетъ Геннадій Ивановичъ“?—А Вы его знаете?—„Какъ не знать“!.. И потомъ, не дожидаясь вопроса, надѣляется его свойствами и терминами въ родѣ слѣдующихъ: „большой дѣляга“, „кремень“, „голова“, „его не объѣдешь“ и т. п.

Твердый „кремень“ превращался въ мягкій воскъ, если требовалось улучшить что нибудь въ училищномъ хозяйствѣ или привести

1) Къ чести Перм. окружнаго духовенства нужно сказать, что среди его членовъ, или, по крайней мѣрѣ оо. депутатовъ, подобныя мнѣнія—доказательства всегда принадлежали меньшинству, чаще—единицамъ.

въ ис
ученик
охотно
зданію
для осв
шенія
надъ н
думка
школьн
рѣтаец
Не
способе
онъ пр
въ эти
преиму
шрифто
всегда
мѣ; каз
ковъ; н
вальце,
изгонял
другого
земли
Иногда,
привлек
др. пом
не испо
по собст
Наприм.
ученико
можная
изъ все
гласным
держива
ляли пр
ныя ара
Пасхи

я затѣи
шли въ
Ген. Ив.
“, и не
который
Бъ „не
ился съ
стараясь
но было
ельныхъ
изъ силъ
гупается
работу
едва-ли
брался
находя
ые, са-
ься вы-
ю знали
мѣя со-
зну ихъ
(— учи-
в. И-чѣ
оимости
льшимъ
пись съ
ь освѣ-
знаете?
еть его
бляга“,
требо-
ривести
его чле-
ва всег-

въ исполненіе „затѣю“, въ какомъ ниб. отношеніи полезную для учениковъ и училища. Тутъ расходы производились, хотя экономно, но охотно. Благодаря такой заботливой тароватости Ген. Ив., по всему зданію училища устраивается водопроводъ, въ нѣкоторыхъ комнатахъ для освѣженія сухого амосовскаго воздуха появляются фонтаны; для уменьшенія жара въ ученическихъ помѣщеніяхъ отъ свѣтосильныхъ лампъ надъ ними устраиваются особыя колѣчатыя трубы—теплоотводы (выдумка самого Г. И.); классная мебель дѣлается по послѣднему слову школьной гигиены; по святкамъ составляются ученическія елки; приобрѣтается волшебный фонарь, тѣневыя картины и пр., и пр.

Не былъ скупъ Ген. Ив. и на то, что, по его мнѣнію, могло способствовать развитію въ ученикахъ эстетическаго вкуса, которому онъ придавалъ большое значеніе и въ жизни и воспитательномъ дѣлѣ; въ этихъ видахъ книги для ученической бібліотеки онъ выбиралъ преимущественно съ картинками, на хорошей бумагѣ, съ красивымъ шрифтомъ; строго наблюдалъ за тѣмъ, чтобы классная мебель была всегда опрятна и изящна; требовалъ отъ учениковъ порядка въ костюмѣ; казеннокошнымъ приобрѣталъ крахмальныя манишки для праздниковъ; не запрещалъ имъ, а скорѣе поощрялъ ихъ имѣть у себя зеркала, оклеивать внутреннія стѣнки ящика—парты картинками; не изгонялъ изъ класса, если тамъ по собственному почину того или другого ученика появлялось нѣчто въ родѣ комнатнаго цвѣтка,—банка земли и въ ней—сучекъ тополя съ замѣтными признаками жизни. Иногда, напр. на святкахъ, на Троицу и, особенно, на Пасху, Ген. Ив. привлекалъ учениковъ къ украшенію церкви, корридоровъ, классовъ и др. помѣщеній, при этомъ ставилъ дѣло такъ, что ученики являлись не исполнителями чужой воли и чужихъ желаній, но дѣйствующими по собственному побужденію и согласно съ собственными стремленіями. Наприм., предъ Пасхой: за нѣсколько недѣль до праздника, по просьбѣ учениковъ покупались и предоставлялись въ ихъ распоряженіе всевозможная бумага, клей, нитки, карбасы, искусств. листья, хвоя и пр.; изъ всего этого они съ охотой и даже съ увлеченіемъ, не всегда согласнымъ съ желаніями преподавателей, уча одинъ другого или придерживаясь системы раздѣленія труда и спеціализаціи предметовъ, дѣлали прекрасные искусственные цвѣты, затѣйливые фонари, бумажныя арабески, пихтовые гирлянды и пр., и пр.; все это наканунѣ Пасхи развѣшивалось и разставлялось въ строгой гармоніи линій

формъ и тоновъ на опредѣленныхъ мѣстахъ въ церкви въ корридорахъ, въ залахъ, классахъ, и въ своей совокупности составляло эффектное украшеніе—убранство, при обстановкѣ котораго за послѣднія десять лѣтъ встрѣчалась и проводилась въ училищѣ „Пасха красная“. Во всей этой сложной работѣ Ген. Ив-чъ всегда принималъ живое участіе: онъ былъ вдохновитель дѣла, главный художникъ—декораторъ, верховный судья и совѣтникъ, щедрый поставщикъ всѣхъ нужныхъ матеріаловъ и—однимъ изъ первыхъ, кто искренно радовался удачному произведенію рукъ и вкуса учениковъ. Онъ не безъ основанія полагалъ, что подобной обстановкой, подобными занятіями и приготовлениями, во-первыхъ, сильнѣе отбѣняется на будничномъ фонѣ торжество праздника, и во-вторыхъ, ученики, приобретая и развивая въ себѣ вкусъ къ изящному, чрезъ это сильнѣе всего отклоняются отъ пути стариннаго бурсацизма, который славился своей неряшливостью и съ насмѣшкой, иногда—съ презрѣніемъ и въ лучшемъ случаѣ съ равнодушіемъ относился ко всякой эстетикѣ,—къ разнымъ „картиночкамъ“, „цвѣточкамъ“ и пр., считая все это „сухими пустяками“ или даже униженіемъ своей бурсацкой—спартанской обстановки.

Обычная, общепризнанная область для выраженія и развитія эстетической потребности, пѣніе и музыка, пользовалась со стороны Ген. Ив. большимъ вниманіемъ. Церковникъ по своему происхожденію и воспитанію, онъ цѣнилъ разныя отрасли искусства, особенно, въ ихъ церковномъ приложеніи и выраженіи. Не будучи ни пѣвцомъ, ни музыкантомъ, и не считая себя компетентнымъ судьей ни пѣнія, ни музыки, онъ охотно признавалъ въ другихъ стремленіе къ этого рода эстетикѣ, да и въ себѣ самомъ, видимо, испытывалъ влеченіе къ ней: когда то онъ купилъ для себя фисъ-гармонію, правда, играть на ней не научился да, кажется, и не учился, но слушать игру на ней очень любилъ; охотно и пѣлъ, только... безъ свидѣтелей—слушателей: когда ученики уходили обѣдать или во дворъ, особенно же во время отпусковъ, когда классы и корридоры пустовали и не кого было ни стѣснять, ни стѣсняться, нерѣдко чуть не на все училище раздавалось: „Го-о-спо-ди воз-звахъ“... на разные голоса, „Въ чернемъ мори“... и т. п... Каждый изъ училищныхъ, которому случайно приходилось слышать это велегласіе, отлично зналъ, что это Ген. Ив., осматривая ученическія помѣщенія или идя зачѣмъ ниб. изъ одного конца зданія въ другой, „отводитъ свою душу“.

У
развить
заведені
сторонѣ
Училищ
ставлял
онъ до
своимъ
возника
лями и
Хо
учиться
фисъ-га
скрипок
руковод
ныхъ
потомъ
Благода
имѣется
у котор
инструм
повидим
этомъ
ли это
изъ учи
и остав.
вую раб
татахъ;
Бол
ковъ и
свойство
нихъ цѣ
удобную
номъ дѣ
ковъ ра
подавлял
общител

Усплывшееся въ послѣдніе годы стремленіе духовнаго начальства развить и поднять церковное пѣніе, особенно, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ нашло въ Ген. Ив-чѣ полное сочувствіе, и онъ, съ своей стороны, оказывалъ ему всяческое содѣйствіе въ своемъ училищѣ. Училищный хоръ, пользующійся въ городѣ большой извѣстностью, составлялъ предметъ его всегдашней заботливости; учениками—пѣвцами онъ дорожилъ и нерѣдко—гораздо больше, чѣмъ они заслуживали по своимъ ученическимъ достоинствамъ, поэтому изъ за нихъ у него иногда возникали взаимныя непониманія—несогласія съ учителями—ревнителями *науки* и малыми пѣвнителями *искусства*.

Хотѣлось Ген. Ив-чу научить учениковъ и музыкѣ. Желающимъ учиться онъ предоставлялъ для пользованія свою (потомъ—училищную) фисль-гармонію, приобрелъ виолончель, нѣсколько альтовъ, довольно много скрипокъ; зная, что первые шаги въ музыкѣ требуютъ тщательнаго руководства со стороны опытнаго музыканта, онъ сперва изъ училищныхъ остатковъ выпросилъ небольшую сумму на учителя музыки, а потомъ выхлопоталъ у сѣзда особую ассигновку на этотъ предметъ. Благодаря всему этому, въ послѣдніе три—четыре года въ училищѣ набрался для руководства учениковъ хорошій скрипачъ, учитель музыки, у котораго могутъ учиться всѣ желающіе, пользуясь притомъ даровыми инструментами. При такихъ условіяхъ изъ учениковъ—музыкантовъ, повидимому, могъ бы сформироваться свой училищный оркестръ,—объ этомъ Ген. Ив. и мечталъ,—но на дѣлѣ этого пока нѣтъ, да врядъ ли это и возможно: непродолжительность училищнаго курса уводитъ изъ училища всякаго мало-мальски научившагося ученика—музыканта и оставляетъ на долю училищныхъ насадителей музыки одну черную работу безъ возможности присутствовать при ея бѣловыхъ результатахъ; имъ приходится сѣять и не видѣть жатвы.

Большая заботливость Ген. Ив—ча объ удобствахъ жизни учениковъ и ихъ всестороннемъ развитіи сопровождалась еще однимъ его свойствомъ особенно дорогимъ въ воспитателѣ дѣтей и особенно для нихъ цѣннымъ. Онъ не замыкался въ сухую officialность, очень удобную для собственнаго покоя, но мало пригодную въ воспитательномъ дѣлѣ; не старался на каждомъ шагу отдѣлять себя отъ учениковъ разными перегородами, запорами и др. китайскими стѣнами; не подавлялъ ихъ холодныхъ величіемъ, при которомъ замерзаетъ дѣтская общительность и вмѣсто сыновней искренности появляется рабскій

страхъ и трепеть; словомъ, Ген. Ив. въ своихъ отношеніяхъ къ ученикамъ не создавалъ той педагогической атмосферы, при которой возникаетъ строгая, но чисто внѣшняя дисциплина, необходимая для дрессированія, но гибельная для разумнаго воспитанія, невозможнаго безъ душевной теплоты. О такой дисциплинѣ Ген. Ив.—чь нисколько не хлопоталъ; ему былъ совершенно чуждъ привычки строгихъ дисциплинаторовъ — „пусть ненавидятъ, лишь бы боялись“; онъ относился къ ученикамъ въ точномъ смыслѣ по-отечески: охотно выслушивалъ отъ нихъ ихъ пожеланія, печали и радости, вопросы о томъ, „сколько мнѣ поставили?“ шутилъ съ ними, самъ допускалъ и съ улыбкой выслушивалъ ихъ шутки; не усматривалъ непочтенія къ себѣ, если видѣлъ, что передъ нимъ мальчуганы возятся и смѣются; никогда не позволялъ себѣ въ отношеніи къ нимъ ни малѣйшей рѣзкости и грубости ни дѣломъ, ни словомъ; допускалъ въ ихъ жизни разумную свободу, исключаящую необходимость непрерывно слѣдить чуть не за каждымъ ихъ шагомъ; на святки, во время „елки“, его квартира сливалась въ одно общее помѣщеніе съ прилегающими къ ней заломъ, корридормъ и классами, и ученики являлись такими же его гостями, какъ и дѣти городскихъ его знакомыхъ: всѣ они вмѣстѣ участвовали въ играхъ, въ пѣніи, въ разговорахъ и шуткахъ между собой и со старшими, въ полученіи елочныхъ украшеній, сюрпризовъ и подарковъ...

Встрѣчая со стороны Ген. Ив.-ча благодушіе, простоту, ласковый, часто шутливый тонъ, ученики, не теряя почтительности, отвѣчали ему общительностію и искренностію. Они не „боялись“ его въ школьномъ смыслѣ этого слова, т. е. среди нихъ не пробѣгала струя какого-то мороза—трепета, когда между ними появлялся Ген. Ив.; завидѣвъ его, направляющимся въ ихъ сторону, они не обнаруживали обычнаго въ такихъ случаяхъ желанія школьниковъ свернуть въ сторону, быть „подальше отъ начальства“, и так. обр. не угодоблялись тому нечестивцу, который „бѣжитъ никому же гонящу“; напротивъ, никого изъ учителей послѣ урока, въ корридормъ не окружала такая большая толпа учениковъ, какъ Ген. Ив.-ча,—они знали, что не встрѣтятъ холоднаго взгляда, не услышатъ рѣзкаго слова...

Дѣти и подростки больше умѣютъ чувствовать, чѣмъ анализировать и опредѣлять свои чувства. Последнее является позже. Возрастъ и большая житейская опытность часто даютъ ясность и опредѣленное имя тому, что когда-то переживалось безъ имени, почти безсознательно.

Бывшіе
скому у
назовут
быть, и
Въ
не былъ
экономіи
ковъ. Зд
личныя
ные тѣ,
по нимъ
исполнен
пр. и ц
катехизи
ными дѣ
смотрите
Как
лѣтъ ве
и дѣлил
зультаты
перемѣн
ихъ въ
ность кол
ляется б.
взяты, и
конкретно
всей вѣр
могъ бы
Смо
состояло
неблагопр
взгляда,
дух. учил
щаемымъ
вврующіе
пытываюп
дужныя

ль уче- вышіе многочисленныя ученики-воспитанники Ген. Ив-ча по Перм-
ой воз- вому училищу, которымъ доведется читать эти строки, пусть сами
я дрес- зовутъ себѣ то чувство, которое они когда-то испытывали и, можетъ
го безъ ть, испытываютъ къ покойному...

ько не Въ постановкѣ собственно учебнаго дѣла въ училищѣ Ген. Ив-чѣ
ципли- быль и не могъ быть такимъ же хозяиномъ, какъ въ училищной
учени- номіи или въ обстановкѣ, направленіи и распорядкѣ жизни учени-
хъ ихъ довѣ. Здѣсь больше, чѣмъ въ другихъ сторонахъ училищной жизни,
постав- чныя начинанія и усмотрѣнія встрѣчаютъ ограниченія: установлен-
шаваль ные тѣ, а не другіе предметы преподаванія, опредѣленныя программы
что пе- о нимъ, рекомендованныя - предписанныя учебники, обязательныя для
сь себѣ исполненія циркулярныя совѣты относительно метода преподаванія и
дѣломъ, и пр. Притомъ, преподаваніе самого зрителя касается только
ающую стехизиса и ц. устава; по всемъ другимъ предметамъ непосредствен-
пагомъ; ными дѣятелями являются преподаватели, и только при ихъ посредствѣ
общее зритель можетъ вліять на общій ходъ учебнаго дѣла.

ассами, Какъ училищный преподаватель, Ген. Ив. около двухъ десятковъ
одскихъ бѣть велъ свое учительствованіе на ряду съ другими преподавателями
ни, въ дѣлилъ съ ними общую судьбу учительскихъ трудовъ, конечныя ре-
лученія зультаты которыхъ въ жизни (а не въ школѣ) такъ отдаленны и такъ
свои, времѣшаны со всякими другими вліяніями и условіями, что указать
али ему въ опредѣленномъ образѣ почти невозможно; это — капли, совокуп-
льномъ ность которыхъ долбитъ камень, изъ совокупности которыхъ состав-
кого-то ляется благотельный (иногда и вредный) дождь, но которые, отдѣльно
въ его, ятые, неувливы въ своихъ дѣйствіяхъ. Невѣрный Ома, любитель
наго въ секретности, и въ тридцати годахъ усерднаго учительствованія, по
у, быть ей вѣроятности, не найдетъ никакихъ результатовъ, которые онъ
нечего бы подвергнуть своему осязанію.

ого изъ Смострительское участіе Ген. Ив-ча въ училищномъ учебномъ дѣлѣ
и толпа стояло въ наблюденіи за общимъ ходомъ этого дѣла и въ устраниеніи
однаго благопріятныхъ для него условій. Ген. Ив. придерживался того
ализи- млада, что школьныя науки въ такомъ учебномъ заведеніи, какъ
озрастъ хъ училища, нужны и важны не столько сами по себѣ, по сооб-
бленное рующіе и развивающіе умъ, возбуждающіе любознательность, вос-
тельно, тывающіе трудолюбіе, аккуратность и другія подобныя качества столь-
жныя и въ человѣкѣ и въ человѣческомъ обществѣ; знаніямъ же

какъ знаніямъ, безъ отношенія ихъ къ развитію ума и характера, Ген. Ив-чъ не придавалъ особенно большого знанія, и потому не гнался за обиліемъ ихъ, былъ вполне доволенъ, если ученики удовлетворяли только тѣмъ дидактическимъ требованіямъ, которыя предъявлялись къ нимъ со стороны преподавателей; въ большинствѣ же случаевъ онъ смягчалъ эти требованія, совѣтуя учителямъ побольше „выпускать“, не гнаться за подробностями и частностями, поменьше обвинять учениковъ въ лѣности, больше участвовать въ ихъ трудѣ своими повтореніями, разъясненіями и пр. Въ случаѣ обилія по тому или другому предмету неудовлетворительныхъ балловъ, онъ и въ засѣданіяхъ правленія и въ частныхъ бесѣдахъ съ учителемъ указывалъ способы, при которыхъ, по его мнѣнію, можно достигнуть лучшихъ результатовъ, напр. совѣтовалъ не полагаться слишкомъ много на память и понятливость учениковъ при учительскихъ толкованіяхъ и всегда для ихъ домашнихъ занятій давать имъ учебникъ, стремиться къ наглядности преподаванія гдѣ только это возможно, напр. при изученіи географіи. Кромѣ того, онъ, какъ смотритель, входилъ въ сношенія съ родителями учениковъ относительно успѣховъ ихъ дѣтей, принималъ дисциплинарныя мѣры взысканія и побужденія относительно нерадивыхъ учениковъ, слѣдилъ за ихъ репетированіемъ, обильно снабжалъ ученическую библіотеку всѣми лучшими дѣтскими книгами, устраивалъ ученическіе литературные вечера и пр. Подробности и способъ преподаванія учебныхъ предметовъ онъ всецѣло предоставлялъ компетенціи и добросовѣстности преподавателей. Своимъ отношеніемъ къ нимъ онъ ясно давалъ имъ знать, что, по его мнѣнію, они, какъ люди взрослые (а нѣкоторые и вовсе пожилые), образованные, притомъ и сами педагоги, способны понимать и должнымъ образомъ исполнять свои обязанности безъ начальническихъ напоминаній и указаній. Дѣлать замѣчанія для того, чтобы показать свое право, дѣлать, ихъ или потому, что со стороны преподавателя опущена какая-ниб. мелочь, — въ родѣ того, что онъ явился не въ свѣтлыхъ, а темныхъ пуговицахъ или отправился на урокъ пятью минутами позже, — на это Ген. Ив-чъ былъ не способенъ; обращать вниманіе на подобныя отступленія отъ установленныхъ формъ и правилъ и тѣмъ болѣе превращать изъ-за нихъ живой преподавательскій трудъ въ механическое выполненіе начальническихъ предписаній онъ считалъ и не деликатнымъ и ненужнымъ. Въ его исполненіи своей обязанности по учебной части смотри-

тельство
и плава
вѣренн
не „ощ
давате
выполни
графичес
выказыва
препода
ту или д
блადывал
лицѣ не
участвую
ннческаго
въ которо
Онъ не с
— она с
при котор
тѣль быт
Преп
и товарн
пвтали къ
нее почтен
прощально
Спра
несогласія
лись иногда
человѣкъ,
согласія, в
разсуждені
жетъ быть,
при этомъ
выгоды, а
шить проти
быть, во в
измѣнно вт
залобы и

льствованіе не сводилось къ роли бдительной щуки, которая для того плаваешь въ морѣ, чтобы карась не дремалъ. Онъ блюлъ интересы вѣрныхъ ему учениковъ, старался объ ихъ должномъ развитіи, а не „ощѣживалъ комара“ — формализма. Полагаясь на компетенцію преподавателей, каждого въ своемъ предметѣ, онъ всегда, съ полной охотой выполнялъ ихъ желанія относительно приобрѣтенія разныхъ книгъ, географическихъ картъ и др. образовательныхъ и учебныхъ пособій. Не выказывалъ претензіи и въ тѣхъ, правда, рѣдкихъ случаяхъ, когда преподаватель, такъ сказать, самолично бралъ въ книжномъ магазинѣ или другую книгу для училищной бібліотеки и уже послѣ докладывалъ ему объ этомъ. Онъ смотрѣлъ на учебное дѣло въ училищѣ не какъ на свое собственное дѣло, въ которомъ преподаватели участвуютъ только какъ исполнительные органы чужой воли и начальническаго разумѣнія, но какъ на общее дѣло, свое и преподавателей, въ которомъ послѣдніе заинтересованы и отвѣтственны не менѣе его. Онъ не старался о приобрѣтеніи среди преподавателей популярности, — она сама къ нему шла. Его не страшилъ призракъ панибратства, при которомъ можетъ пострадать начальнической престижъ, — онъ хотѣлъ быть и былъ прежде всего человѣкомъ, а не начальникомъ.

Преподаватели училища умѣли понять и цѣнить высокое довѣріе и товарищеское отношеніе къ себѣ со стороны Ген. Ив-ча, и потому платили къ нему не наружную только почтительность, но и то искреннее почтеніе, которое такъ краснорѣчиво выражено было въ задушевномъ прощальной рѣчи одного изъ преподавателей надъ его могилой.

Справедливость требуетъ замѣтить, что бывали у Ген. Ив-ча и несогласія съ нѣкоторыми изъ преподавателей; у послѣднихъ вырывались иногда рѣзкія замѣчанія по его адресу; но, во-первыхъ, „нѣсть человѣкъ, иже поживетъ и не согрѣшитъ“, а во-вторыхъ, эти несогласія, возникавшія обыкновенно на экономической почвѣ или при разсужденіяхъ о судьбѣ плохихъ учениковъ, являли Ген. Ив-ча, можетъ быть, не всегда правымъ въ своихъ мнѣніяхъ и поступкахъ, но при этомъ всякому было видно, что онъ отстаиваетъ не свои личные выгоды, а интересы казны и епархіальнаго духовенства; если грѣшить противъ строгой справедливости къ судьбѣ учениковъ и, можетъ быть, во вредъ общему ходу учебнаго дѣла, то грѣшитъ всегда и неизмѣнно въ пользу долготерпѣнія, милости, снисходительности... Бывали жалобы и на то, что онъ не всегда во время представляетъ къ чинамъ

и орденамъ, но — духъ суетнаго чиновлюбія не долженъ бы поселиться въ душѣ учителя. Все это и подобное, будучи мимолетними тучками на ясномъ небѣ прекраснаго житія училищной братіи вкупѣ, не уничтожало и не уменьшало общаго почтенія къ Ген. Ив-чу училищной корпораціи. Молчаливо почтеніе это чувствовалось всегда, а наглядно высказалось лѣтъ шесть тому назадъ, въ одинъ изъ будничныхъ дней, превратившійся въ праздникъ.

15-го сентября 1892 г. исполнилось 25 лѣтъ духовноучебной службы Ген. Ив-ча. Въ этотъ день учителя и другіе училищные сослуживцы юбиляра явились къ нему на квартиру in cogroge, высказали ему свои поздравленія, поднесли ему въ знакъ своей признательности и благопожеланій икону Спасителя и пригласили его вмѣстѣ съ его семействомъ къ себѣ на обѣдъ, устроенный въ квартирѣ пом. смотрителя, св. Черныяева; во время обѣда также, какъ и во время поднесенія иконы, было высказано юбиляру пожеланіе добраго здоровья и пребыванія во главѣ училищной корпораціи еще многіе, многіе годы.

Но желанныя многіе годы оказались не многими. Замѣчено, что юбилеи не производятъ оживляющаго дѣйствія на юбиляра; при всемъ ихъ праздношумномъ характерѣ, въ нихъ есть что-то похоронное; они, надо думать, краснорѣчивѣе самыхъ краснорѣчивыхъ благопожеланій говорятъ юбиляру, что разцвѣтъ его жизни и дѣятельности — не впереди, а назадъ, что, пожалуй, „пора и на отдыхъ“. Такъ было и въ данномъ случаѣ. Года два—три послѣ своего юбилея Ген. Ив. былъ еще бодръ и дѣятеленъ, но потомъ, разговаривая въ учительской, сталъ иногда жаловаться на то, что онъ усталъ, чувствуетъ какое-то равнодушіе ко всему, что голова его подчасъ совсѣмъ отказывается работать и т. п. Съ теченіемъ времени жалобы эти стали высказываться чаще и чаще. Самый видъ его мѣнялся: въ движеніяхъ появилась большая медленность и вялость; рѣчь становилась менѣе живой и болѣе затруднительной; взглядъ иногда выражалъ полную апатію. Въ февралѣ 1897 г. съ Ген. Ив-чемъ случился первый „ударъ“, послѣ котораго онъ уже никогда въ полной мѣрѣ не оправлялся. Пролежавъ болѣе двухъ мѣсяцевъ и получивъ возможность ходить и выходить, онъ, несмотря на строжайшее запрещеніе врачей заниматься чѣмъ бы то-нибыло, что возбуждаетъ мысль и тревожитъ мозгъ, не могъ стерпѣть такого непосильнаго для него режима, и сперва сталъ слегка интересоваться, а потомъ и вплотную заниматься училищными

и другим
сидѣнья
прикован
нѣскольк
онъ так
унынію и
чествомъ,
медицинск
полнаго б
вившись
тельная с
что онъ
прошеніе
брался из
домъ, прі
своей жен
Депу
ства, освѣ
немъ свое
ему глубо
рячо благо
трогательн
постановле
ней смотри
порѣшили
дѣятельнос
написать
въ актовом
Холмогоров
Такъ
ность духо
его здоров
пересталъ
знакомые,
постелп и
трессивный

¹⁾ Особ

и другими дѣлами. Въ началѣ іюня, послѣ утомительнаго пятичасоваго сидѣнья на своемъ экзаменѣ, Ген. Ив. подвергся второму удару, снова приковавшему его къ постели и искажившему его лицо. Потомъ и еще нѣсколько разъ онъ то прибадривался, то снова слабѣлъ. Болѣе года боролся онъ такимъ образомъ съ своимъ тяжелымъ недугомъ, не поддаваясь ни кнѣзю и не отчаяваясь въ выздоровленіи: усердно лѣчился электричествомъ, массажемъ, ѣздилъ въ Казань и Москву къ тамошнимъ медицинскимъ свѣтиламъ, пытался выдерживать систематическіе курсы полного бездѣлья, но—въ результатѣ—слабѣлъ и слабѣлъ. Не поправившись и нынѣшнимъ лѣтомъ, которое представлялось ему какъ спасительная соломинка утопающему, онъ увидѣлъ, что его „пѣсня спѣта“, что онъ — не служака да, пожалуй, и не жилецъ. 15 іюля онъ подалъ прошеніе объ отставкѣ и въ ожиданіи ея къ началу учебнаго года переехалъ изъ казенной смотрительской квартиры въ свой собственный домъ, приобрѣтенный имъ болѣе 25 лѣтъ т. назадъ вскорѣ послѣ своей женитьбы.

Депутаты бывшаго въ августѣ окружнаго училищнаго съѣзда духовенства, освѣдомившись, что Ген. Ив. выходитъ въ отставку, въ послѣднемъ своемъ засѣданіи, 25 августа, пригласили его къ себѣ, высказали ему глубокое сожалѣніе объ оставленіи имъ службы при училищѣ, горячо благодарили его за „многолѣтнюю и многоплодную его службу“, трогательно простились съ нимъ и затѣмъ въ своемъ журнальномъ постановленіи, мѣтко очертивъ главныя свойства и заслуги его 19 лѣтней смотрительской дѣятельности, „отъ лица всего училищнаго округа порѣшили въ назиданіе потомству увѣковѣчить память своихъ чувствъ дѣятельности Ген. Ив-ча: 1) на средства исключительно духовенства написать портретъ Г. Ив. (стоимостью въ 100 р.) и повѣсить его въ актовомъ залѣ; 2) учредить при училищѣ стипендію имени Ген. Ив. Колмогорова для воспитанія одного ученика“¹⁾.

Такъ торжественно и столь трогательно выражаемая благодарность духовенства не могла не порадовать больного, но не сдѣлала его здоровымъ. Здоровье его все ухудшалось. Съ конца августа онъ пересталъ выходить изъ дома; его училищные коллеги и городскіе знакомые, при своихъ посѣщеніяхъ, находили его обыкновенно въ постели и отъ свиданія съ нимъ выносили тяжелое впечатлѣніе: прогрессивный параличъ дѣлалъ свое дѣло, —лицо Ген. Ив-ча опухло,

¹⁾ Особ. журналъ съѣзда д. 1898 г.

языкъ служилъ ему плохо, на одинъ глазъ онъ почти не видѣлъ. И все-же смерть пришла къ нему совсѣмъ не жданно. 25 сентября онъ чувствовалъ себя нисколько не хуже, чѣмъ въ предшествовавшіе дни: ходилъ по комнатѣ, разговаривалъ со своими семейными, отправилъ свою карточку съ собственноручной надписью-поздравленіемъ къ одному городскому священнику-имениннику и т. п. Уже передъ сномъ онъ что-то поперхнулся, закашлялъ, затруднился передохнуть — кровь бросилась къ мозгу и... нить порвалась, „дыханіе жизни“ пресѣлось; черезъ нѣсколько минутъ вмѣсто живого, хотя и больного человѣка, лежалъ бездыханный, быстро холодѣющій трупъ. Предпримчиваго, дѣятельнаго, просвѣщеннаго человѣка не стало...

Миръ твоей душѣ, житель иныхъ селеній Господнихъ!

Г. С—вз.

Въ день отпѣванія тѣла покойнаго Г. И., 28 сентября, литургію въ церкви духовнаго училища совершалъ Преосвященный Петръ соборнѣ съ мѣстнымъ духовенствомъ. Вмѣсто причастна сказано было глубоко прочувствованное слово законоучителемъ мужской гимназіи о. Черняевымъ, нѣкоторое время бывшимъ помощникомъ Г. И. при духовномъ училищѣ.

Отпѣваніе торжественно совершалъ преосвященный Петръ во главѣ многочисленнаго духовенства. Грустныя и умилительныя стихиры, исполняемыя при погребеніи мірскихъ людей, въ прекрасномъ исполненіи архіерейскаго хора, производили глубокое впечатлѣніе на многочисленныхъ богомольцевъ, собравшихся отдать послѣдній долгъ покойному Г. И. Въ числѣ другихъ были: г. директоръ реального училища, г. предсѣдатель уѣздной земской управы, начальницы женскихъ гимназій, прогимназіи и епархіальнаго училища, нѣкоторые гласные городской думы, нѣкоторые представители губернской администраціи, преподаватели духовнаго училища in corpore, нѣсколько преподавателей духовной семинаріи и проч.

У гроба покойнаго красовались вѣнки: «отъ корпораціи преподавателей духовнаго училища», «отъ воспитанниковъ д. семинаріи—учениковъ покойнаго», „отъ учениковъ духовнаго училища“, «отъ жевской прогимназіи», «отъ общества взаимнаго страхованія г. Перми».

Послѣ отпѣванія, тѣло Г. И., сопровождаемое массою гражданъ и воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, было перенесено, при

печальномъ предѣ зіяю Покровскимъ

Мы, с... не успѣли, досточтимом простыя и послѣдними эту благода намъ ты никогда не ческое veto противъ, в себя проще желаній. Твоя ласков независимо дружескій в недовольств стать выше было дисс несравненок тѣли, мног венная свяг будто стал не стало то знамени, от Знамя-же Г. И., —тв общедоступ и нравствен

Прими сослуживцев намъ, за с добро, котс въ странѣ

начальномъ перезвонѣ колоколовъ, на старое городское кладбище, гдѣ предъ зіяющей могилой преподавателемъ духовнаго училища И. В. Покровскимъ была произнесена рѣчь слѣд. содержанія:

„Глубокоуважаемый Геннадій Ивановичъ!

Мы, старые твои сослуживцы—преподаватели,—при жизни твоей не успѣли, въ виду твоей немощи, выразить тебѣ, своему доброму и досточтимому начальнику, чувства глубокой благодарности за твои простыя и сердечныя отношенія къ намъ. Теперь мы пользуемся послѣдними минутами твоего, средъ насъ, пребыванія, чтобы выразить эту благодарность, насъ одушевляющую. Въ своихъ отношеніяхъ къ намъ ты всегда и неизмѣнно былъ первымъ между равными. Ты никогда не позволялъ себѣ выдвигать на первый планъ свое начальническое veto, чтобы заградить уста низшихъ по служебному рангу. Напротивъ, въ твоемъ присутствіи всѣ мы, несомнѣнно, чувствовали себя проще и свободнѣе, при выраженіи своихъ мыслей, чувствъ и желаній. Твое степенное лицо, твой ровный и выдержанный характеръ, твоя ласковая рѣчь, обращаемая то къ одному изъ насъ, то къ другому независимо занимаемаго нами положенія, объединяло насъ въ одинъ дружескій кружокъ, въ которомъ, поѣтому, не замѣчалось ни угрюмаго недовольства, ни зависти, ни осужденія, ни вражды, ни стремленія стать выше товарища. Въ кружкѣ училищныхъ преподавателей не было диссонанса, потому что этотъ кружокъ объединился твоею несравненною личностью, глубоко уважаемый Г. Ив. Безъ тебя мы осиротѣли, многотимый Ген. Ив. Когда ты оставилъ училище, то нравственная связь, которою держалась наша училищная корпорація, какъ будто стала немного потрескивать, потому что вмѣстѣ съ тобою не стало того объединительнаго начала, того видимаго и чтимаго всеми знамени, около котораго группировались мы, училищные преподаватели. Знамя-же это—твоя несравненная и рѣдкая личность, досточтимый Г. И.,—твоя ласковость, доброта, общительность, обходительность, общедоступность, опытность, знаніе людей и жизни, честность, добродушіе и нравственная твердость.

Прими же, глубокоуважаемый Ген. Ив., отъ насъ, старыхъ своихъ сослуживцевъ, земной поклонъ въ благодарность за твою доброту къ намъ, за снисходительное отношеніе къ нашимъ немощамъ и за все то добро, которое ты намъ сдѣлалъ. Да воздастъ тебѣ Господь сторицею въ странѣ блаженства. Прости и прощай!“

НАДГРОБНОЕ СЛОВО

въ день погребенія бывшего смотрителя Пермскаго духовнаго училища статскаго совѣтника

Геннадія Ивановича Холмогорова.

Блажени мертвии, умирающіи о Господѣ отмынь. Ей, глаголетъ Духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ. (Апок. 14, 13).

Всѣ мы признаемъ, что наша жизнь скоротечна, что ея конецъ можетъ для каждаго изъ насъ наступить внезапно... А размышляя о неизбѣжности смерти особенно, по поводу кончины дорогого намъ человѣка, будучи поражены ея неожиданностію, мы боимся смерти; думаемъ, что ничего не можетъ быть страшнѣе ея... Да, братіе, страшень часъ смертный для падшаго работающаго грѣху человѣка; но для истиннаго христіанина этотъ страхъ смерти, если не совершенно уничтожается, то подъ кровомъ благодати Божіей облегчается, — и Слово Божіе называетъ *блаженными тѣхъ*, которые христіанскою жизнію приготовили себя къ смертному часу; смерть такихъ людей называется *успокоеніемъ отъ трудовъ. Ей, глаголетъ Духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ.*

Не успокоеніемъ ли отъ трудовъ мы должны считать и смерть почившаго собрата нашего, здѣсь „бездыханна и безгласна предлежаща“? намъ думается, что иначе и нельзя смотрѣть на эту преждевременную, по суду людскому, смерть. По крайней мѣрѣ, въ умѣ тѣхъ, кто зналъ жизнь и дѣятельность почившаго, при неожиданномъ извѣстїи о его кончинѣ, являлась настойчиво мысль, трогательно выраженная Ап. Павломъ въ предвидѣніе имъ своей кончины — *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ* (2 Тим. 4, 7). „Вѣчная ему память!“ „Царство ему небесное“ „онъ много потрудился“ — говорили всѣ, знавшіе почившаго съ которыми и намъ приходилось раздѣлять печальную бесѣду по поводу его смерти. Самъ почившій собратъ не рѣшился бы сказать о себѣ словами Апостола — *подвигомъ добрымъ подвизахся*, но намъ, много лѣтъ знавшимъ его, представляется его жизнь именно какъ добрый подвигъ, какъ жизнь, преисполненная трудовъ. Воспроизведемъ же, братіе, хотя въ самыхъ общихъ чертахъ жизнь и дѣла почившаго, къ которому мы, движимые любовію, пришли отдать послѣдній христіанскій долгъ.

Про
вашъ, ок
пасомъ с
преподав
провель
изъ настъ,
мыми, но
семинаріи
діемъ и
обязаннос
въ качес
Кажется
раго бы
полный
родной еи
улучшая
знаніе дѣ
Но вотъ
долго — на
скаго дух
почившій
знаніемъ
исправлен
дѣйстви
ворить. У
дома обл
энергіи г
быстро, ч
зданіе бы
цѣлей, та
этомъ хре
производи
простоты,
тому что
тія вложи
ни одинъ
его указа.

Прошло болѣе 31 года съ тѣхъ поръ, какъ почившій собратъ нашъ, окончивъ курсъ С.-Петербургской Академіи, съ большимъ запасомъ силъ и знаній выступилъ не духовно педагогическое поприще преподавателемъ родной ему Пермской духовной семинаріи. Тамъ провелъ онъ около 12 лѣтъ своей жизни; и мы, или большинство изъ насъ, хотя не были въ то время его сослуживцами или знакомыми, но слышали и знаемъ, что онъ проходилъ свою службу въ семинаріи съ полнымъ сознаниемъ важности ея, съ примѣрнымъ усердіемъ и ревностію исполняя всѣ возлагаемыя на него начальствомъ обязанности, то въ качествѣ секретаря семинарскаго правленія, то въ качествѣ бібліотекаря, то въ качествѣ церковнаго старосты. Кажется не было такого дѣла или порученія начальства, отъ котораго бы онъ пожелалъ увлоститься... Нѣтъ, почившій собратъ нашъ, полный желанія потрудиться на благовоспитавшей и образовавшей родной его семинаріи, смѣло брался за него и энергично трудился, улучшая все, что исключительно зависѣло отъ него, привнося всюду знаніе дѣла, порядокъ, цѣлесообразность и примѣрное исполненіе. Но вотъ на его долю выпало дѣло, которое, смѣемъ думать, на долго—на долго оставить свои плодотворные слѣды въ исторіи Пермскаго духовнаго училища. Въ 1879 году, согласно своему желанію, почившій занялъ должность смотрителя этого училища и съ полнымъ знаніемъ дѣла, съ достаточною педагогическою опытностію взялся за исправленіе тѣхъ недостатковъ духовно-училищной жизни, которые дѣйствительно были, но о которыхъ не мѣсто и не время здѣсь говорить. Укажемъ прямо на такое капитальное дѣло, какъ постройка дома общежитія при этомъ училищѣ. Только благодаря неусыпной энергіи почившаго, дѣло постройки дома общежитія пошло такъ быстро, что черезъ какіе—нибудь 2—3 года громадное и прекрасное зданіе было воздвигнуто и вполне приспособлено какъ для учебныхъ цѣлей, такъ и для цѣлей общежитія. Нечего уже и говорить объ этомъ храмѣ, который рѣшительно на всѣхъ, въ немъ бывающихъ, производитъ самое пріятное впечатлѣніе вслѣдствіе своего удобства, простоты, но вмѣстѣ и изящности... Да и не могло быть иначе, потому что почившій Геннадій Ивановичъ въ дѣло постройки общежитія вложилъ, какъ говорится, всю свою душу. Можно сказать, что ни одинъ кирпичъ въ этомъ громадномъ зданіи не положенъ безъ его указанія, безъ его присутствія. Онъ приходилъ на постройку

вмѣстѣ съ рабочими и уходилъ вмѣстѣ съ ними. Часто видали его на постройкѣ въ три—четыре часа утра и удивлялись, какъ у него хватаетъ силъ... Въ свое время эти неустанные труды почившаго были по достоинству оцѣнены лицами, власть имѣющими и непосредственно ознакомившимися съ училищемъ. Покойный Преосвященный Ефремъ, прощаясь при своемъ удаленіи на покой, сказалъ почившему: „благодарю за труды; у васъ построено такое прекрасное зданіе училища, что всѣ отзываются о немъ съ удовольствіемъ и похвалой“; а членъ Учебнаго Комитета, ревизовавшій училище, нашелъ зданіе образцовымъ и прямо сказалъ, что такихъ училищъ въ Россіи только два—три.

Говоря объ этой, справедливо оцѣненной, заслугѣ почившаго для окружнаго духовенства, мы не можемъ умолчать и о его внутренней духовной жизни, поскольку она представляется намъ извѣстной. Какія были у него добродѣтели и какіе недостатки, — объ этомъ знаетъ и судить нелицеприятно всеобщій Судія, а мы укажемъ лишь на ту христіанскую любовь, которой проникнуты были его отношенія въ воспитанникамъ и сослуживцамъ. Помѣщаясь въ прекрасномъ зданіи общежитія, воспитанники видѣли въ немъ — мало сказать — добраго начальника, нѣтъ — просто „отца“, который заботился о нуждахъ всѣхъ и cadaго. Ему была болѣе свойственна милость и снисходительность, чѣмъ строгость и требовательность. Всегда и вездѣ, не уклоняясь отъ духа законныхъ требованій, лежащихъ въ основѣ учрежденія, почившій начальникъ старался дѣйствовать такъ, чтобы *„не призрѣть единого отъ малыхъ сихъ“*... Мы смѣло поэтому можемъ здѣсь сказать, что всѣ какъ прежде бывшіе воспитанники, такъ и теперешніе глубоко благодарны почившему за его отеческое къ нимъ отношеніе. Лица, служившія подъ руководствомъ почившаго, всегда видѣли въ немъ добраго и снисходительнаго начальника, умѣвшаго держать себя просто и дружелюбно; высоко цѣнившаго какъ честь заведенія вообще, такъ и cadaго отдѣльнаго его члена. Его административная дѣятельность рѣшительно клонилась на благо вѣреннаго ему училища и корпораціи лицъ, въ немъ служащихъ. Нужно бы много еще сказать объ общественной дѣятельности почившаго, но это должно войти въ очеркъ его жизни, да и было бы трудно для предстоящихъ здѣсь въ храмѣ, особенно дѣтей, выслушать подробное изложеніе названной дѣятельности. Мы здѣсь только отмѣтимъ тотъ

фактъ, совѣмъ комитето находилъ вмѣстѣ его пам людное (Доб съѣздомъ учрежден имѣть въ Преосвяи шие его Вы, любовь в бывшій і здѣсь, вт ніи. Вал и особе ревностн численны нѣтъ ни Мы, знаемъе, же идет Эта ніемъ дл Тяжела д въ промь рить ваш *объ умер прочіе, и умеръ и Нимъ* (1 Господь что Госп Угодно б

фактъ, что если почившій служилъ по земскимъ, мировымъ и финансовымъ учрежденіямъ, если онъ состоялъ членомъ разныхъ совѣтовъ, комитетовъ и обществъ, то значить всѣ эти учрежденія и общества находили въ немъ полезнаго и дѣятельнаго члена. Думаемъ, что всѣ, вмѣстѣ съ нимъ служившіе и его высоко цѣнившіе, достойно почтутъ его память, доказательствомъ что и теперь служить — и это многолюдное собраніе, и возложенные на гробъ вѣнки.

Добрая память о почившемъ, такъ трогательна выраженная съѣздомъ окружнаго духовенства еще при жизни Геннадія Ивановича учрежденіемъ въ училищѣ стипендіи его имени и постановленіемъ имѣть въ актовомъ залѣ училища его портретъ, что утверждено Его Преосвященствомъ, несомнѣнно выразится и въ томъ, что всѣ бывшіе его ученики вознесутъ о упокоеніи его сердечныя молитвы.

Вы, учащіеся здѣсь дѣти, такъ трогательно доказавшія свою любовь къ почившему чтеніемъ у его тѣла псалтири, запомните, что бывшій вамъ духовный руководитель и начальникъ является сегодня здѣсь, въ святомъ храмѣ, въ послѣдній разъ, молитесь о его упокоеніи. Ваша чистая, искренняя дѣтская молитва угодна Господу Богу и особенно нужна теперь почившему, да вселитъ его Господь, за ревностные труды его на благо ваше и бывшихъ предъ вами многочисленныхъ поколѣній, въ мѣсто свѣтлое, злачное и покойное, гдѣ вѣтъ ни болѣзней, ни печалей, ни воздыханія!..

Мы, окружающіе гробъ почившаго, его близкіе, сослуживцы и знаемые, будемъ также твердо вѣрить, что *блаженъ путь, въ онъ же идетъ днесъ душа его, яко уготовася ей мѣсто упокоенія.*

Эта же мысль о блаженномъ упокоеніи должна служить утѣшеніемъ для Васъ, пораженныя горемъ супруга и дочь почившаго! Тяжела для Васъ потеря, много принесла она горя и слезъ, но вѣра въ промыслительныя дѣйствія Божіи о насъ грѣшныхъ должна умѣрить вашу скорбь. *Не хочу оставить васъ, братія въ невѣдѣніи объ умершихъ,* говоритъ Ап. Павелъ, *дабы вы не скорбѣли, какъ прочіе, неимѣющіе надежды. Ибо если мы вѣруемъ, что Иисусъ умеръ и воскресъ, то и умершихъ въ Иисусъ Богъ приведетъ съ Нимъ* (1 Сол. 4, 13—14). Да, тяжелый крестъ теперь послалъ Господь Вамъ, осиротѣвшія жена и дочь почившаго! Но помните, что Господь не посылаетъ испытаній свыше силъ человѣческихъ. Угодно было Ему, Милосердному, отозвать къ себѣ дорогаго для

Васъ Геннадія Ивановича, — слѣдовательно Онъ же, Всеблагій, дастъ Вамъ и силы къ перенесенію этой дѣйствительно тяжелой утраты. Ваша молитва о упокоеніи почившаго мужа и отца да будетъ теперь самою тѣсною и постоянною связью съ нимъ! И да укрѣпитъ Васъ эта же молитва въ сіи грустные, переживаемые Вами дни и во всей дальнѣйшей Вашей жизни! Прими, Милосердый Боже, сію общую нашу молитву о упокоеніи почившаго! *Покой, Спасе нашъ, съ праведными раба Твоего, и сего всели во дворы Твоя, якоже есть писано, презирая яко благъ прегрѣшенія его!* Аминь.

Священникъ П. Черняевъ.

Общество трезвости въ г. Ельцѣ.

Намъ пришлось познакомиться съ Обществомъ Трезвости въ одной изъ нашихъ пригородныхъ слободъ, на окраинѣ города Ельца населенной почти исключительно голою бѣднотой, живущею мелкою ремесленною работою, нищенствомъ и работою поденною.

Настоятелемъ прихода поступилъ молодой, энергическій священникъ, отецъ Брянцевъ, обратившій серіозное вниманіе на нравственную сторону своего прихода; неприглядна была эта сторона у пригородной совершенно необезпеченной бѣдноты.

Путемъ объясненій и долгихъ собесѣдованій съ приходомъ отцу Брянцеву удалось достигнуть образованія Общества Трезвости съ членскимъ взносомъ въ 20 к. и, чтобы поддержать практически принципъ трезвости, была открыта общественная чайная въ помѣщеніи церковно-приходской школы. Вечеромъ клались на парты доски, и братчики приходили пить чай, платя по 3 копѣйки. Приходилъ батюшка почитать и поговорить, приходилъ иногда хоръ церковныхъ пѣвчихъ, ибо обширное помѣщеніе школы позволяло и это, были выписаны нѣкоторыя газеты, и нѣсколько десятковъ лицъ были оттянуты отъ кабака и трактира. Отмѣчались просто поразительные примѣры нравственнаго перерожденія человѣка.

Въ полуразвалившейся хатѣ на полугорѣ семья желѣзнодорожнаго слесаря. Мать, жена, пятеро дѣтей и самъ глава семьи, горчайшій пьяница, вѣчно въ опоркахъ и вѣчно раздѣтый. Чѣмъ кормилась семья — одному Богу извѣстно, ибо день получки жалованья слесаремъ, былъ днемъ каторги для семьи.

Явится все пропившій пьяный хозяинъ; начнетъ бить жену, разгонитъ ребятшекъ, которыя и ночуютъ кое-гдѣ по сердобольнымъ сосѣдямъ: часто отъ побоевъ уѣзжали и жена, и мать.

Въ п
шель въ ц
что желает

— В
нельзя. Да
я запишу те
выкни, про
нымъ член

Ободр
каль и про
службу, — а
записанъ д
вноса.

Прош.
Страстной
дома о пол
и жену.

Зашли
вья платья
зинъ: слесар
жанный сам

Идутъ
не видали.
приличный
— благодать

Спрося
ся, и плака
была въ кал

Подоб
бирается до

Собрали
орудить ико
ской иконы.

ной дороги,
мачей, как

Къ соз
женіямъ, шк
Трезвости ча

гдѣ каждый
слушать жи
а тамъ неда

Въ пятницу на первой недѣлѣ поста слесарь, изрядно выпивши, пришелъ въ церковь, отстоялъ обѣдню, и по окончаніи ея заявилъ батюшкѣ, что желаетъ записаться въ члены Общества Трезвости.

— Видишь-ли, другъ мой, сказалъ ему батюшка, — сразу записаться нельзя. Давай отслужимъ Божіей Матери молебень съ акаѳистомъ, потомъ запишу тебя кандидатомъ. Приходи въ чайную, осмотришь укрѣпись, поприпыхни, проси Божіей помощи, а черезъ недѣлю запишемъ тебя дѣйствительнымъ членомъ.

Ободренный слесарь съ умиленіемъ на колѣняхъ отстоялъ службу, плакалъ и просилъ Божіей помощи, благо хмѣль прошелъ за долгую великопостную службу, — а вечеромъ сталъ появляться въ чайной и черезъ недѣлю былъ записанъ дѣйствительнымъ членомъ, съ расрочкой 20 копѣчнаго членскаго взноса.

Прошла недѣля, другая; слесарь держался; ходилъ на работу, и на Страстной недѣлѣ пришелъ домой съ 68 рублями въ карманѣ. Не говоря дома о полученномъ заработкѣ, слесарь пригласилъ идти на базаръ и мать, и жену.

Зашли въ мануфактурный магазинъ: приказываетъ отрѣзать на 4 ситцевыя платя матеріи и женѣ, ребятишкамъ, себѣ; перешли въ другой магазинъ: слесарь купилъ лѣтней обуви, затѣмъ куличъ, пасху, чай сахаръ, подержанный самоварчикъ и даже кисеи на оконныя сторы.

Идутъ бабы домой съ покупками и плачутъ; никогда онѣ такой радости не видали. Теперь и хатка поправлена, всѣ сыты, одѣты, обуты, на слесарѣ приличный пиджакъ и часы съ серебряной цѣпочкой, а что самое главное — благодать и миръ Божій въ семьѣ.

Спросятъ теперь у жены; какъ живется, Марья? Та начнетъ и смѣяться, и плакать, и разказывать, что замужемъ только второй годъ, а раньше была въ каторжной работѣ.

Подобныхъ семей, благословляющихъ Имя Господне, теперь уже набирается до 20.

Собрался женскій элементъ слободы и рѣшилъ на бабьи гроши соорудить икону Знаменія Божіей Матери, точную копию съ чудотворной Курской иконы. Собрали, соорудили, торжественно встрѣтили на станціи желѣзной дороги, отнесли и поставили въ свою мѣстную церковь слободы Аргамачей, какъ памятникъ переживаемыхъ теперь трезвыхъ лучшихъ дней.

Къ сожаленію, дѣло едва не разстроилось. По педагогическимъ соображеніямъ, школу предписано очистить отъ чайной, а для членовъ Общества Трезвости чайная, именно, и служила связующимъ и объединяющимъ звеномъ: каждый могъ потолковать съ товарищемъ за чайкомъ, почитать почитать живое поучительное слово. Иначе вновь могли пойти въ трактиръ, а тамъ недалеко и до соблазна.

Благодаря инициативѣ церковнаго старосты М. С. Жаворонкова, было собрано въ городѣ 150 р., нанята подъ чайную квартирка на окраинѣ слободы и съ 20 сентября трезвенники перебрались туда.

Квартира мала, расположена далеко, но уже существуетъ предположеніе выстроить свой собственный чайный домъ, а на хорошее дѣло—съ міру пониткѣ—средства найдутся, лишь бы были инициаторы, душой преданные хорошему дѣлу.

Да, многое—если пожелаетъ—можетъ сдѣлать всякій о. настоятель въ своемъ приходѣ, въ смыслѣ борьбы съ тѣмъ зломъ, которое подтачиваетъ и нравственныя, и экономическія силы народа.

(Моск. Вѣдом.).

Редакторъ, ректоръ семинаріи,
протоіерей Н. Добронравовъ.

СПИСОКЪ

Цѣна годичнаго изданія съ пересылкой широканомъ 6 р. 50 коп. брош. 6

ОТ

СОДЕРЖАНИЕ
наго совѣта
епархіи за 18

Велѣдств
священством
ному вѣдомс
заводо - Ниж
борскаго сел
Плетневъ.

Пермскаго
ковно-прих

Сочувств

идѣльныхъ